

Литературная газета

Суббота, 10 октября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 57 (620)

Командиру перехода на одноместных таймунах по маршруту Красноводек—Москва КУЛИЕВУ МЕРЕД Политруку перехода ДУРДЫЕВУ КУРБАН-АЛИ Старшине команды ГЕЛЬДЫЕВУ АННАК

Поздравляю с успешным завершением смелого перехода. Братский привет доблестной команде.

И. СТАЛИН.

Командору большого женского автопробега А. ВОЛКОВОЙ Помощнику командора по политчасти С. ОРЛОВОЙ

Поздравляю участниц автопробега с успешным выполнением задания. Горячий привет женщинам-победительницам.

И. СТАЛИН.

ГОТОВИТЬСЯ К VIII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Союз Советских Социалистических Республик готовится к VIII чрезвычайному съезду Советов, на котором будет принята великая, самая демократическая в мире, сталинская Конституция. Народы Советского Союза под руководством большевистской партии и ее Центрального Комитета, под руководством великого Сталина построили социалистическое государство — лучший путь умов человечества. Великие и необходимые успехи, достигнутые трудящимися массами Союза Советских Республик. Жизнь становится полнокровней, ярче, жить — лучше, веселее.

В проекте сталинской Конституции записаны победы Великой социалистической революции, определяющие дальнейший путь народов к коммунистическому строю. С неслыханным энтузиазмом был встречен советским народом проект сталинской Конституции. На заводах и в колхозах, в партийных организациях и советских учреждениях обсуждался и обсуждается проект Конституции. Полноценное демократическое всенародное обсуждение Конституции — поднимало волну политической активности трудящихся. Обсуждение проекта Конституции овеяно народом показывает, насколько близка и нерушима связь между коммунистической партией, ее вождями, великим Сталиным и всеми трудящимися страны.

Разве не поразило тот факт, что отдален НКК СССР систематизировало уже около 2500 предложений и дополнений к проекту Конституции? В какой другой это стране возможно такое всенародное обсуждение основного закона государства, в какой другой стране еще возможно такое органическое единство народа и правительства? По республикам сейчас прокатывают районные съезды Советов, на которых обсуждаются проекты новых конституций. Скоро начнут свои работы республиканские съезды. В дни съездов Советов особенно разветвленная деятельность строителей социалистического общества. Но тот подъем политической активности всего народа, который предшествует VIII чрезвычайному съезду Советов, совершенно исключителен и неслыхан. Трудящиеся Советской страны встречают предстоящий съезд Советов новой волной социалистического оживления, расширением рядов стахановцев, новыми рекордами и победами на всех фронтах социалистического строительства, быта и культуры.

Наша литература устанавливает рекорды высоты и дальности полета, выходящая вперед ураль на-гора, перекрывая прежние нормы, манеры

Красной армии дают исключительные показатели овладения техникой. Стахановцы и прокатчики гигантов социалистической индустрии, разветвленная социалистическое соревнование, борются за производство 60.000 тонн стали и 45.000 тонн проката в сутки. Под знаком подъема и борьбы за улучшение всех отраслей нашей работы и деятельности проходят предсъедовские дни.

Проходящие по стране районные съезды Советов вызывают интерес самых широких трудящихся масс к работе съездов и его сессии. Новые требования, обусловленные ростом нашей страны, принципами, записанными в проекте сталинской Конституции, требуют избиратели своим депутатом.

В беседе с Рой Говардом тов. Сталин говорил о принципиальной советской демократии. «Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многочисленных и все возрастающих потребностей трудящихся городов и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Учудил ли ты жилищные условия? Не борократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая недочеты, вычеркивая их из списков, выделяя лучших и выставляя их кандидатурами».

Эти сталинские принципы претворяются в жизнь. Писатели в связи с предстоящим чрезвычайным съездом Советов должны принять более непосредственное участие в советской работе. В большинстве крупных городов Советского Союза писатели работают в советах, в их сессиях. Литературная общественность должна подходить к проверке работы своих депутатов, руководствуясь теми критериями, которые указаны тов. Сталиным.

Мы печатаем сегодня главы из книги депутата Моссовета — писательницы Маргариты Шагиния. Публикование этой книги приурочено к VIII съезду Советов. Выступление М. Шагиния, ставшее для серьезных и практических вопросов, связанных с работой члена Совета, заслуживает серьезнейшего внимания депутатов-писателей? Писательская общественность в предсъедовские дни повинит свою политическую активность и включится в творческую социальную работу по проведению в жизнь великих демократических принципов сталинской Конституции.

ДОКАТИЛИСЬ...

Октябрьская революция в СССР пробудила брешь в капитализме, открыв новую страницу мировой истории. Но победа большевистской революции сломила капитализм только в одной стране.

Она ознаменовала собою начало конца капитализма, но мировой капитализм брешь не признал себя побежденным. Напротив, Победа нашей революции вызвала у капитализма стремление мобилизовать все силы и все средства в целях самосохранения. А это самосохранение капитализм теперь не видит вне разгрома советской власти, вне разгрома социализма, победившего в нашей стране. В этом основа того, что на наших глазах разветвляется борьба не на жизнь, а на смерть между капитализмом и социализмом.

Успех социализма в СССР относителен и ослабляет эту борьбу. Эти успехи все больше сплачивают многомиллионные народные массы в Советском Союзе вокруг дела строительства социализма. вокруг нашей партии и ее вождя товарища Сталина. Страна идет твердым шагом по пути окончательной ликвидации остатков капитализма, по пути ликвидации классов. Самые отсталые слои трудящихся теперь видят, что социализм открыл для них возможность счастливой жизни. Материальное благосостояние и культурность рабочих и крестьянских масс растут с каждым днем. Трудящиеся нашей страны горды успехами социалистического строительства, непоколебимы в преодолении трудностей, уверены в окончательной победе. В глазах рабочих и трудящихся всего мира, в глазах всех угнетенных капитализма стран пролетарский диктатура стала символом их будущей трудовой победы и освобождения. Во всем мире теперь нет социалистических трудящихся, которые не видели бы в СССР вернейшей опоры в своей борьбе за свое будущее, за свое счастье.

Но успехи социализма в Советском Союзе возбуждают все большую зависть и прямо звериную ярость враждебные классы. Ключевые враждебные силы, как на помощи у него бока, еще жаждут и зачастую гонят на самые позорные акты отчаяния в борьбе с трудящимися, строящими социализм. Господствующие слои буржуазии стран капитализма видят в этих успехах приближение своего конца. Они бегом бегут к чванливым себя капитализму и помощи тех стран, где капитализм держится уже только фашистским террором и расчисткой на внешне империалистические агрессии. Беспощадный фашизм с его язвильными пропагандой в пользу против социализма даже подстрекает бесчисленные буржуазные противники социализма к пощечинам пощечинам коммунизму.

Эти сталинские принципы претворяются в жизнь. Писатели в связи с предстоящим чрезвычайным съездом Советов должны принять более непосредственное участие в советской работе. В большинстве крупных городов Советского Союза писатели работают в советах, в их сессиях. Литературная общественность должна подходить к проверке работы своих депутатов, руководствуясь теми критериями, которые указаны тов. Сталиным.

Московский процесс над террористической троцкистско-зиновьевской бандой наглядно показал, как это происходит в деле, в живой жизни. Этот процесс показал троцкистов в их пошлом облике, как прямых пособников фашизма. Не случаен тот факт, что фашистская печать взяла под свою защиту осужденных советским судом троцкистско-зиновьевских террористов. Этот процесс показал, что в таком деле, как убийство одного из любимейших вождей трудящихся С. М. Кирова и подготовка новых убийств вождей нашей страны, она действовала сообща, в тесном союзе. Для свершения убийства Кирова и для подготовки покушений на жизнь нашего великого вождя и других руководителей страны пользующийся буржуазной законностью Троцкий вошел в тесный союз с фашистской германской охранкой — Гестапо. В согласии с Нудой Троцкий практически руководил троцкистско-фашистским террором в нашей стране презренных Зиновьев, Камениев, Смирнов и вся их грязная группа.

Достаточно того, что доказал московский судебный процесс, чтобы показать, чем стала троцкизм и троцкисты. Но только развернувшись расследованием дел троцкистско-зиновьевской банды дает возможность окончательно установить, до какой черты докатились троцкисты и их зиновьевские подручные.

После краха меньшевиков и эсеров троцкисты дали новый пример того, что в условиях разветвленной борьбы капитализма с социализмом нет места для какой-либо промежуточной политической группировки, что такая группа неизбежно скатывается в лагерь злейших врагов рабочих и крестьян. В своей борьбе против большевистской партии и против СССР троцкисты давно уже заплелись в последние связи с трудящимися, давно оказались в лагере капитализма, стали авантюром международной контрреволюции.

Но теперь надо сказать не только это. Теперь ясно, что троцкисты не просто враги СССР и не просто авангард международной буржуазии в ее борьбе с социализмом. Растерев остатки связей с массами разоблаченные перед трудящимися репутации революции — троцкисты стали пособниками буржуазии в самых грязных, в самых позорных делах контрреволюции.

Раньше буржуазия лучше было вестись отпущенных угрозами, чтобы организовать в СССР покушения на руководителей советской власти и большевистской партии. За последние годы положение изменилось.

Теперь троцкисты, озлобленные своим неуважением в борьбе с нашей партией, — поставили контрреволюционные банкетом для организации злодейских убийств руководителей большевистской и советской власти. Троцкисты ушли отпущенных угрозами, но как оставшиеся буржуазные перевертыши, они готовы истребить, где только встретится возможность, не только большевистский центр, но и местных руководителей советской власти. Если многие из троцкистских планов этого рода остались неумолимыми, то в этом мы видим не только бесчисленные злобы наших врагов, но и показатель превосходнейшей организации большевистского руководства в массах трудящихся.

Раньше буржуазия лучше было вестись отпущенных угрозами, чтобы организовать в СССР покушения на руководителей советской власти и большевистской партии. За последние годы положение изменилось.

Теперь троцкисты, озлобленные своим неуважением в борьбе с нашей партией, — поставили контрреволюционные банкетом для организации злодейских убийств руководителей большевистской и советской власти. Троцкисты ушли отпущенных угрозами, но как оставшиеся буржуазные перевертыши, они готовы истребить, где только встретится возможность, не только большевистский центр, но и местных руководителей советской власти. Если многие из троцкистских планов этого рода остались неумолимыми, то в этом мы видим не только бесчисленные злобы наших врагов, но и показатель превосходнейшей организации большевистского руководства в массах трудящихся.

Советский Союз, шпионов и диверсантов. На эту роль шли обыкновенно только последние отбросы буржуазного общества. Теперь в лапе троцкистов буржуазия получила пособников против СССР и в этом грязном деле.

Троцкистские организации за границей выпят шпионами и агентами буржуазии. Они наши здесь для себя благоприятную среду. Факты и откровенные признания ряда виднейших троцкистов показывают, что эти мерзавцы не только за страх, но и за совесть выполняли службу шпионов и диверсантов в Советском Союзе во славу своих империалистических и фашистских хозяев, в надежде на окончание своего прихода к власти Став на позицию поражения в отношении Советского Союза, троцкистские агенты по шпионажу в диверсиях уже заранее рыла лму для трудящихся СССР, стремясь облегчить победу империалистических и фашистских войск в грядущей войне против нашей страны. Надо быть большим мерзавцем, беспомощно болтающимся между двумя бурюющими лагерьми чтобы не видеть, что именно к этому ведет линия антисоветской борьбы полых из полых троцкистских контрреволюционеров. И несмотря на все это, вместе с желанием для них ослабления СССР вооруженная оборона нашей страны на глазах трудящихся мочу крепнет в столах всем и всяким врагам.

Все это говорит о том, что троцкисты не останавливаются теперь ни перед какими преступлениями в своей нещадности к большевикам и в своей контрреволюционной борьбе против нашей революции, против завоеваний Октября против кровных интересов трудящихся. Они стали врагами народов СССР, изменниками родине, интересами которой она готова распродать на бирже закулисной политической торговли, начавшей уже ими с верхами иностранной буржуазии.

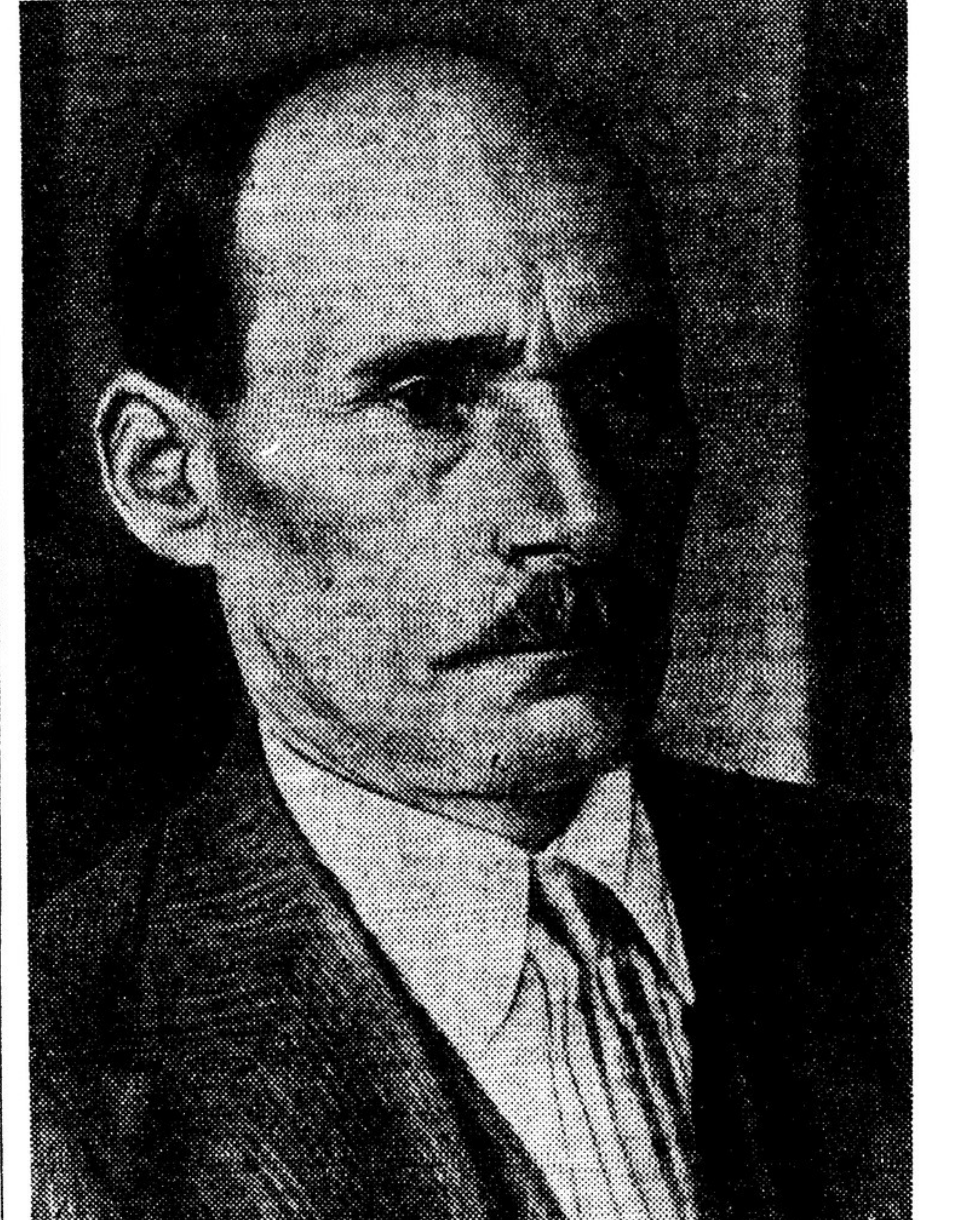
Таковы факты. Это не разрозненные действия отдельных троцкистских вымогов. Нет никакой политической установки перерожденца Толстого и всей троцкистской банды, опустившейся на дно буржуазной контрреволюции.

Как настоящие отбросы революции троцкисты скатываются к терроризму, к убийствам шпионажу и диверсиям в пользу империалистической буржуазии и фашистских сил. Оставаясь в яван гаре международной контрреволюции они превращались в контрреволюционных террористов и вредителей в презренных шпионов и диверсантов на службе буржуазии более полных и бесчестных врагов чем троцкисты и их презрительная маска глумливая коим мы не имеем. Это ясно! троцкисты лишь по последней черте, тропку смерти закалились...

Надо не распространяться о том какой отрец на эти преступления троцкистов так тут трудящиеся Советского Союза? Можем ли жить помыслим от пролетарской интеллигенции банда троцкистских мерзавцев? У троцкистского центра на это может быть только один ответ: революционная расправа — вот ответ на преступления троцкистов!

Большевики помнят о своей обязанности разъяснять массам смысл политических событий и задачи их борьбы. Это необходимо и защите партии и самим всей массе трудящихся, особенно в среде молодежи. Необходимо, чтобы новые троки нашей банды полнели нашу революционную битвенность, большевистскую сознательность.

Мы знаем, что буржуазия и ее троцкистские подручные не угадают точку своей цели, что промышленность, транспорт и колхозы, несмотря на все преследования рабочих и крестьян, неустанно крепнут и идут вверх. И эта карта ваших врагов оказалась блудной. Но контрреволюционные вредительство троцкистов в нашей промышленности, на заводах и в шахтах, на железных дорогах, на стройках и в сельском хозяйстве теперь доказано и уже признано пельем волам вышедших троцкистов. Это значит, что окончательно запала троцкистов из вашего хозяйственного аппарата, покончив с с этой бандой вредителей, еще смелее вытесняя новые признанные социализму кадры организаторов, мы добьемся еще больших успехов нашей промышленности транспорта, сельского хозяйства и во всем остальном.

ЯКУБ КОЛАС

Народному поэту Белоруссии ЯКУБУ КОЛАСУ

Дорогой Константин Михайлович! В день тридцатилетия вашей литературной деятельности Правление союза советских писателей СССР шлет товарищеский привет и сердечные поздравления.

Будучи одним из инициаторов поэзии белорусского народа, вы тридцать лет горячо и плодотворно работали над расширением художественных возможностей родной поэзии и обогащением белорусского литературного языка. Поднято на творчестве революции 1905 года творчество ваше, кровно связанное с народной поэзией, было посвящено делу освобождения трудового крестьянства Белоруссии от гнета помещика и расейского самодержавия. Великая Октябрьская социалистическая революция, сбросив с белорусского народа цепь национального угнетения и помещичьей кабалы, совершила то, о чем мечтали вы в своих ранних песнях. Мудрая национальная политика великой партии Ленина—Сталина подняла забытый и угнетенный народ Белоруссии к вершинам хозяйственного и культурного расцвета.

Она опрокинула все попытки наддемов и других врагов социализма повернуть народ Белоруссии вспять, в мрачный застой капиталистического закрепощения. Она указала художникам белорусского народа единственный путь роста белорусской культуры и литературы, путь создания искусства — национального до формы и социалистического по содержанию. Основанная Белоруссия, расширяющая в молчущей и счастливой семье народов СССР, создавая для трудящихся прочные основы родостязательной социалистической жизни, открыла перед поэтами неисчерпаемые источники материала для создания прекрасных, солнечных песен. И мы уверены, что плодотворное героическими делами нашего времени творчество ваше будет долго звучать молодо и уверенно — на славу советской Белоруссии, на славу великому Советскому Союзу, отечеству трудящихся всего мира. ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР БЮРО МОСКОВСКОЙ СЕКЦИИ ПОЭТОВ

30 лет литературной деятельности Якуба Коласа — это большой культурный праздник белорусского народа. Поэзия Коласа крепко связана с жизнью Белоруссии — с ее песнями, фольклором, поверьями, с ее трудовым людом, его борьбой и бытом. Вместе со всей страной Якуб Колас прошел трудный и длинный путь. В его первых стихах звучит скорбь белорусского крестьянства, жестоко угнетаемого царским правительством. Порою эта скорбь выливается в призыв к восстанию. Так в 1909 году, в самую глущую пору царской реакции, Якуб Колас писал в своем стихотворении «Мужик»: Я — мужик, но ум имею. Будет время и мое. Я молчу, кричать не смею, Но копля-нибудь сумею Крикнуть: «Хопцы, за ружье!» Стихи Якуба Коласа советского пе...

Документ победы

ДОКЛАД т. Н. В. КРЫЛЕНКО В ДОМЕ ПИСАТЕЛЯ

Проекту сталинской Конституции был посвящен двухчасовой доклад т. Н. Крыленко, состоявшийся 4 октября в Доме советского писателя. Докладчик подробно остановился на реальных фактах нашей действительности, стихийных за каждой страницей проекта, и на реальных отношениях, выраженных которых является этот величайший документ сталинской эпохи.

Перед аудиторией развернулся эмоциональный поэма о героических подвигах пролетариата, ставшего хозяином своей судьбы, о растущей материальной и духовной мощи Советской страны, о неснятом культурном голоде народов, великодушных бывших объектах колониального угнетения. Это и есть та великая нерушимая основа, на которой возникла великодушная элита сталинской Конституции.

Достаточно остановиться в проекте Конституции хотя бы на разделе общественного устройства. В подавляющем большинстве буржуазных конституций такой раздела нет вовсе. Причина вполне понятна: авторы буржуазных конституций не заинтересованы в раскрытии перед массами тех классовых противоречий, которые являются основным признаком, природой буржуазного общества. Да если бы они и захотели осветить законы управляющего обществом, то тогда ничего не получились бы, ибо буржуазные идеологи не знают этих законов.

НА ПОМОЩЬ ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ — ИСПАНИИ

Великий литературный вечер, устроенный в клубе МГУ советским писателям совместно с союзом советских писателей СССР — в помощь детям и женщинам героической Испании, привлек исключительное внимание трудящихся и учащейся молодежи столицы. Вечере приняли участие А. Серфимович, В. Ставский, Борис Пастернак, В. Луговской, П. Антокольский, И. Сельвинский, В. Катаев, С. Кирсанов, С. Васильев, Б. Пильняк, Н. Вирта, А. Сурков, Л. Кисель, Л. Никулин, А. Гидаш, П. Маркин, Д. Петровский, И. Уткин и мн. др. — Я не могу, — говорит В. Ставский, — без волнения произнести имя мужественной Долорес Ибарри, которая стоит перед моими глазами как исключительный образ героической женщины. Такая истинная героиня, защитница свободы испанского народа сумеет победить врага. Испанские писатели, один из первых сменили перо на оружие и пошли на фронт. Служат они в армиях добровольцев за свободу Испании. Прочетская солидарность не имела бы границ, охватывая испанских бойцов. Они творят чудеса храбрости и рево-

люционных мужества. И нам привет нам обращаем к братьям по борьбе — к славным сынам и дочерям испанского народа. Долгим горячим аллотисментами собиравшиеся приветствуют героический испанский народ. Героические дни Испании уже наши свой отклик в произведениях многих писателей и поэтов. Первым прочел свою «Балладу об испанском летчике Ортуре» А. Жаров. Затем выступал А. Серфимович. Обращившись к аудитории, писатель заявил, что испанские события напоминают ему героические дни нашей русской революции. Белые банды заливали кровью молодую Страну советов, не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин. Но враги были разгромлены. Народ республиканской Испании страдает, но все самое, что у нас, он победит. А. Серфимович прочел отрывок из «Желтого потока». Лев Никулин, несколько лет тому назад путешествовавший по Испании, поделился своими впечатлениями: — Я несколько Испанию, жил в Мадриде, в Барселоне... Жизнерадостные, смежные, отважные герои свободного испанского народа сумеют отразить натиск озверевших фашистских банд. В этом можно быть уверенным. Между Толедо и Мадридом есть гора, есть живая стена из людей, которые говорят: «Враги не пройдут!» Все помыслы и чувства трудящихся СССР — с испанскими братьями. Это прекрасно выразил в своем стихотворении, посвященном Испании, Семен Кирсанов: «...Но сегодня газету скребя, и забив другие искания, Все мечты о тебе, все слова для тебя, Испания! Героическим испанских бойцов народный фронт был посвящен стихи и А. Антолия Гидаша («Роздана»), и Д. Петровского («Я сын трудового народа»), и П. Маркина («О Фашизме»). Весь вечер с вечера поступил в фонд помощи героическому народу Испании.

На литературном вечере, устроенном советом жен московских писателей совместно с союзом советских писателей для уювления фонда помощи детям и женщинам героической Испании. На снимке: поэт Анастасий Гидаш читает стихотворение, посвященное колхозным со-

бытам

Ставшее явью

А. СЕРАФИМОВИЧ

Ежегодно и уезжая летом на Дон в город моего имени — Серафимович. Здесь я учился, провел свое детство, бывал во время революции. Казахский аскеровский район: железная дорога в 75 километрах от города. Туго казачество пришло к новой жизни. Здесь долго сохранялись старые традиции и нравы казачьего быта. Пришло время казачьей борьбы с кулацким саботажем.

Провел все лето в г. Серафимовиче и в нынешнем году. Переменил колоссальное. Коренные изменения. Необычно возрос авторитет Советов — единственного верной формы государственного управления, при которой можно построить себе хорошую жизнь. В советы стали выбирать куда осмотрительнее, внимательнее, чем раньше. Строго выверялся достоянием и качества избираемых людей.

Конституция, еще не ставшая законом, еще не утвержденная, уже глубоко впитаывается в быт и жизнь каждой казачьей семьи. Она вызывает ломку вековых нравов и понятий. Ставшая Конституция — это революционная воля казачества, это разрыв с традициями, это утверждение сил, разубиенных революцией, конкретное выражение громадного рвения нашего народа.

На примере моего района я убеждаюсь, как сталинская Конституция озаряет новым светом самые глухие уголки страны, как под ее стягом пылким цветом расцветает культура, здоровье и счастье народа.

Мой город был типичным захолустьем, впрочем, это была захудалая станция. На улицах — грязь по уши. Освещалась станция керосиновыми копилками. Клуб существовал только для «аполлонов», для трудящихся женщины были открыты кабаки. Правда, и клуб для женщин был не жабком, так как там было поощрение. Такую картину, когда пошел весь переменился. И как! Город освещен электричеством. Быстро идет возмещение и озеленение улиц. Работают несколько городских садов. Вместо кабаков — дом культуры и большой школьный театр, обслуживающий население всего района. Звучит радио. Школы в прекрасном состоянии. У комсомольцев — свой стадион.

Жизнь знаний, культуры, тяга к учебе охватили самые широкие слои населения не только города, но и хуторов. Истинно человеческое существование вызвало новые интересы, желания и стремления. Народ тянется к вершинам культуры. Казаки закупают и театр, и дом культуры. Требуют, чтобы были новые кинокартины. На хуторах arise новые библиотеки, строятся в кинотеатры города, и просит привезти их к ним. Стала хорошо идти газета.

Создались новые потребности. Подолблена зашкварившая бытовая корка, покрывавшая все казачество. Казаки — несчастливые для них вещь — выступают теперь перед микрофоном со своими старинными ка-

ЛИТЕРАТУРА О СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Партиздат готовит ряд книг о проекте сталинской Конституции.

В первых числах ноября поступит в продажу фундаментальный сборник «Ленин и Сталин о советской Конституции». В сборнике четыре раздела, которые содержат: I. Выступления Ленина и Сталина. II. Решения Коминтерна. III. Постановления съездов, конференций ВКП(б), пленумов ЦК. IV. Декларация и постановления съездов советов, декреты и инструкции высших органов власти, Конституция 1919 и 1924 гг., Конституция союзных республик.

Внутри каждого раздела материал расположен хронологически и дает

возможность легко ориентироваться в нем.

В сборнике помещена статья его составителя Алымова — об историческом развитии советской Конституции. В конце книги дан предметный указатель.

Партиздат подготовил для партактивов и учащихся вузов библиотечку из 14 книг объемом от 2 до 4 печатных листов каждая.

Будет выпущена также библиотечка для колхозников, одна книга из которой — Карпинский «Наша новая Конституция» — выделен в первых числах ноября.

«Советский писатель» выпускает роман Н. Остроумова «Как закалялась сталь» с иллюстрациями художника Б. Иогансона. Воспринимая иллюстрацию к седьмой главе романа.

Возрожденная страна

Мы помним сухую, голодную степь, жаркие селения и юрты, заросшие травой. Мы помним пыльную, придорожную пыль и стертые ботинки. Эти люди были наши отцы и деды — бурята и монголы, которые в беспрестанных поисках лучшей жизни кочевали с места на место. Это — наше прошлое, это — наша вчерашняя беспротачная степь.

Как в сказке, зашевелилась земля, засумели янтарная шевелюга, замушела туманным урюгом река, разлился оес. И это там, где из века в век несли свою нужду забытые труженники, перерогая жалкие табуны по сухой степи.

Мы счастливы. Мы строим новую жизнь, и наши богатства неизмеримы. Вот они пасутся, тучные табуны колхозных коней, курдяные стаи овец, стала коров и рядом с ними железными радами прохлал сталинские тракторы — тракторы. Острые лемеха плугов режут девственные земли Бурят-Монголии, превращая их в солнечные пашни.

Привет тебе, цветущая вольная степь, наша родина, наша отчизна! Победные песни звучат над степью, песни о наших любимых вождях, песни о Ленине и Сталине.

Мы помним Улан-Уде, в прошлом — Верхнеудинск. Маленький купеческий городок, глухой, серый, его достопримечательность — единственный

«промышленное предприятие» — vidrioкурный завод. В городке зеленила пыльные гармонии подгулявших купцов и царских чиновников, гремела ругань, сыпанье стекла...

В 1905 году палачи — Ренненкамфф и Меллер-Закомеский потопили в врови демонстрацию железнодорожников на забастовках Верхнеудинска. Темные силы реакции торжествовали...

Великая социалистическая революция смела с лица земли ненавистное прошлое. Нет больше купеческого Верхнеудинска, есть город Улан-Уде — индустриальный центр Бурят-Монгольской республики, город вольных труженников.

Бывшие пастухи-кочевники учатся жить в цехах паровозостроительного завода, у машин стеклозавода и Мелькомбината, в корпусах Мискозлабойни. Они учатся, и из них выходят инженеры, артисты, педагогы, поэты, певцы великой Страны Советов.

Сталинская Конституция дает нам, бывшим рабам паризма, право на счастливую радостную жизнь, и мы с гордостью, вместе со всей массой народа Советского Союза, строим и укрепляем свою страну, бережем ее границы, охраняем их от банд озверелого фашизма.

ХОЧА НАМСАРАЕВ САЛБОНЭ ТУЯ ДАМБА ДАШИНИМАНБ БАТО БАЗОРОН

ПОИСКИ ГУМАНИЗМА

П. БАЛАШОВ

Роман «Жалости недостаточно» — первая книга исторической прозы писателя известной американской писательницы Джозефин Хербст.

Тема бесцельной растраты человеческих сил раскрывается в романе «Жалости недостаточно» как антикапиталистическая тема. Дж. Хербст развивает сюжет в рамках истории мести и буржуазной семьи Треслеров; она живо дает почувствовать своеобразие исторической обстановки второй половины XIX века.

Заключилась война между Севером и Югом (1861—65 гг.); рабовладельческий Юг был разгромлен. Северяне принесли с собой лихорадочную жажду жизни — поиск легкого обогащения захватил Юг.

«Строители империи», северные деловые, действительные по принципу «кто платит, тот и командует», показали всему миру образцы бюрократического грабежа и рэбв. Обогатиться, обогатиться, возможно скорее и во что бы то ни стало — таков был девиз предприимчивых бизнесменов, вышедших в строительство железной дороги золотососущую жаду. Их темные машины, их «аполлоны» и «спарки» в конституцию, их «дела и дела» представлены в романе Хербст в истинном свете.

Под именем Блейка Фуостера и Тон Ферриса в романе изображены известные расхитители народного достояния, названные миллионы. «Фостер Блаунет и А. Л. Гаррис. Это они всюду расставляли «ловушки» для северян, содержимых жаждой обогащения. Это они добивались освобождения северян, нуждались в дешевой рабочей силе».

Странным романом, посвященным борьбе Севера и Юга вокруг конституции, дает интереснейший материал о характере буржуазной демократии. В 1868 году северные капиталисты провели на конгрессе так называемое четырехдневное дополнение к конституции. Оно гласило: «Право граждан Соединенных Штатов на участие в выборах не может урезываться или отрицаться ни Союзом, ни отдельным штатом по признаку расы, цвета кожи или преследования состояния (в рабстве)». Провозглашая равноправие, капиталисты проводили писанные и невыполненные законы, отлавливали в их руки силу и власть над «совершенноными» неграми.

П. И. Бейли писал: «она (буржуазная демократия) и послужила на почве «неполитического капитализма» постоянным средством для буржуазии в борьбе с рабочими, сделав все возможное и невозможное для полного уничтожения и полного унижения негра» (В. И. Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма» том XVII, стр. 581, изд. 3-е).

Исторический роман Джозефин Хербст наделяет подтверждает эти слова Владимира Ильича. Мы видим, как

Наша жизнь и получил письмо из Вегрии. Лет шестьдесят не было такой холодной осени в Булаше, как нынешняя. Рабочие мерзнут — нехватка денег на топливо. В письме пишут: «весел год экономом, чтобы в декабре и январе как-нибудь купить топливо и топить. Но в октябре? Откуда брать? Боже мой... даже погода стала нашим врагом...»

В Москве в конце сентября Моссовет дал распоряжение: в этом году с октября начать топить квартиры. Очень холодно, а Совету трудно справиться с оплатой счетов по отоплению.

Как это уже стало просто для меня: прихожу домой и встречаю тепло и уют. Хотя можно было бы вспомнить...

— Все зиму 1919 года, после свержения венгерской пролетарской революции, моя комната ни разу не отоплялась. Мой хозяин, у которого я жил, — бедный торговец-еврей, продавал ботсы регента Хорти. Комната, где я жил, была полна этих ботсов. По условиям мой хозяин имел право использовать мою комнату как склад. А у меня от холода щекалка аука. Так и сидела с женой в непротопленной комнате среди ботсов до этой демократии.

Советы. Около полутора миллиона избранных мужчин и женщин управляли государством. С этими советами мы ждали в день выборов. Они с нами работали, читали, смеялись, селились. Они наблюдали за нами, работали с сокровищами интересов каждого трудящегося. Они выражали волю трудящихся. Советы

руководили социалистическим преобразованием, которым охвачена вся страна.

Вся власть в их руках. От этой демократии со дня на день становится теплее быт, жизнь и творчество.

Сталинская Конституция открывает новую эпоху в мировой истории. Она отражает подлинный расцвет народной демократии. Это истинная демократия, обеспечивающая прогресс трудящегося человечества.

Конституция требует от писателя стать достойным своей эпохи. Мы должны дать произведения, достойные сталинской Конституции. Это трудно сделать, но серьезной работой этого можно достичь.

«Знаете, что это такое? — сказал мой студент, профессор, заплатив пять пфенигов за открытку. — Но сперва посмотрите вокруг!»

Дорога мимо баэзарной пошла из ульянка замковой волье озера. А по дороге, слева, расположились воздушные домики той легкой, фанерной архитектуры, что напоминает бумажного моря. Перелетела трехметровый чертог, яркая черепица крыши, поставленных остроугольно, окна, опущенные в зелень и цветом; балконы, как бы вырывающиеся рогом изобилия из этих смирющихся построек, установленные глянцами и астрами; яркий шевель доржек, шестна букивок, кактусов, декоративной колючки, там и там велосипод у стены, салончик в желтых, красный от ульянка. Болесное озеро, одно из прекраснейших в мире по той неопределенности и слабости очертания, какую зовут обычно «поэтической», видно сейчас на осеннем солнце несчастливым светом. На баэзарной пошла, где мы стояли, вдали от города, куца назва задалась живописным ветром, молот, домик с сорочком несчастья, полон, стр-б его и понос, как драгоценности, много полныхных оборотных зонтик, под которыми ярким фарфуром лежали кучки выхлженных крышек, словно отцветших на солнце, пересох-

«Знаете, что это такое? — повторил профессор: это последний бунт частной жизни. Частная жизнь (Privat Leben) вышла на улицу, чтобы спасти себя, потому что ей нечего кушать дома и нечем платить за дом. Целое поколение молодых людей, кончивших школу стало в Америке коммунистами, а у нас вот такими коммунистами — коммунистами, затем коммунистами (или засмеялся) под смеху Гитлера. Можете вы себе представить, как частничек человек обособился от общества?»

Этот случай был четыре года назад. Я вспоминаю о нем потому, что у нас «частная жизнь» во более и более сдвигается с обществом и во всем ее содержании, отделе и работе, развлечении и раздумии, выходе «на людей и даже личное счастье» насыщения общественной эпохой.

Советскому депутату больше, чем кому-либо, надо верить и воспитывать это новое чувство, делаясь для него жизнью на людях, как у себя дома, — своему.

Ульяновск, 4/VIII-44 г.

Дневник депутата Моссовета

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

решению которых красочная заметка в газете могла бы помочь больше, чем три пелена, о воспитании работника Совета при помощи печати, так, как это, например, делала и сделала печать в отношении железнодорожников. Депутат Совета — центральная, осязательная фигура в работе Совета, она не может не интересоваться печатью.

У нас есть среди депутатов люди большого делового опыта и такта, накопившие не малый багаж, и если бы они рассказали, как провели хотя бы одно порученное им дело, добившись лучшего результата, и какие при этом были препятствия, и как они с этими препятствиями справлялись, такая книга была бы лучшей антилегией за оживление Советов и лучшим пособием для повышения качества депутатской работы.

Глава IX. Как нам работать

Мы приходим в Совет людьми разных профессий: токарями, летчиками, рабочими, инженерами, писателями, командирами, домашними хозяйками. Каждый из нас умеет делать хорошо что-нибудь одно и работает в этом одном лучше, чем в другом. Он выдвигает себе секцию и бригаду по своей специальности, знает в общих чертах порядок депутатского режима и дальше поживает себя, какой он депутат, активный или пассивный. Есть хорошие и плохие активные депутаты, есть хорошие и плохие пассивные депутаты.

Хороший активный умеет работать самостоятельно. Вот вы ходите по улицам и часто ярким глазом, но особенно раздумывая над яким, видите какое-нибудь вопиющее нарушение, которое вы можете заметить, скажем, если его не было, а если было, то оно было, глядя — под ногами милиционера выскокнет сепатиния буторок, которого раньше не было, такси стали причин-й, кондукторша перестала колесик выносить вас из вагона, фонарь засветился над темным переулку, кто все это делает неустанно, из дня в день, заботясь о вышем благо москвичи и гражданина? Заботится частью и Моссовет, причем на долю активному депутату или члену бригады тут падает очень много.

выслушивает, что секция поручает изобрести жалуются на нерадивых депутатов, депутаты рассуждают о той или иной интересной работе, секция подтягивает учреждения, посланное к ней курьера, и лавится хотя бы оповарительные сведения о ходе выполнения задания. И еще не плохо было бы, если Моссовет, исходя своих указаний, писателей и печатников, избранных в депутаты, наладил и поставил хорошую, стихающую и новую, боевую газету, был может и не только москоссовету, но охватывающую работу главнейших Советов в стране — городских и сельских.

Тогда мы сумеет справиться и с третьим недостатком в нашей работе: неохотно и нечеткостью форм нашей депутатской деятельности вне стен Совета.

Но это и сам по себе очень большой вопрос, и о нем надо рассказать на примерах. Ему и посвящу последние странички моего дневника.

В нашей секции мне запомнились одним хорошим активным депутатом — Надежды Юковенной Брюсовой. Когда после торжественной части, на одном из праздников в Большом театре, должна была быть показана «символическая масса», я услышала ее голос «попозитив», и увидела ее жест человека, глуже и утвиднее уходящего в кресло. И в этом голосе и жесте культурного музыкантского детства, хорошего и привычного обществу, ка, мне почувствовалась интонация агронома, выходящего в поле: «А ну, подождем так и в воздизимую вещь». Не знаю, так ли он подал свой отчет (называть что так), но это было именно ретивее, личное восприятие художника, то, что сделало его «субъективно-личную работу пещной и непохожей на другие работы и, как это всегда бывает в искусстве, здесь было заточено, конечно, больше правды и ироничности, нежели в стихотворном отчете, и образы, даваемые, могут быть хорошо использованы агитационно, расписываемы и под углом зрения наркомпродовским (приветствие часто приобретает в детстве от зараженности, пленения, улава, в семье нарицательной и озлобленной), и под углом зрения наркомпродовским

(организующее влияние музыки на быт). Плохой активный депутат — тот, кто начинает и не кончает, суется с нежизненными предложениями, путает работу. Многие на нас грешат этим в начале работы, а иногда и весь совок.

Как пример такой плохой работы, могу привести мое собственное обследование школ № 21 БОНО для тугоухих и глухонемых. Начать о том, что надо обследовать был железнодорожные сторожки по обе стороны полотна от станции Голицино и представить отчет. Был, помню, очень морозный, яркий солнечный день. Малышкины тотчас же вышел в валенках и шубе, пропалась часа четыре, и я бездом мы увидели его очень возбужденно, красное от мороза лицо. С итнотацией хорошего рассказчика, помогая жестом и мимикой, он нам живо рассказал и о том, как шел вьюл спал в тишине этого змизного дня, и какая была первая заблуждка: хозяйка кричала, Малышкины обождал немоту. — Лопе се полонна котва, и котва он затворил о первой полоннашней девочке, мы уже были сторожились, — так и есть, она тоже была криная, и у них, организуя, все в себе шло криво-гряль, клопы, снег запущенные, полонные год не стирано, хлебать ничего — на столе одно сухонденье. Малышкины рассказывал дальше о второй заблуждке, где был здоровенный переис с гармонью, и гарка ребятних духовных подухик, закарка на окнах с вышнкой, пирог в печи и сытый кот в сених. Когда я хотел было возражать, — нельзя же связывать привязанность с привольем — крепко хватил, а гармонью с аккуртацией, он возбужденно возмущался: «Да, да, да, именно так, только так и в воздизимую вещь». Не знаю, так ли он подал свой отчет (называть что так), но это было именно ретивее, личное восприятие художника, то, что сделало его «субъективно-личную работу пещной и непохожей на другие работы и, как это всегда бывает в искусстве, здесь было заточено, конечно, больше правды и ироничности, нежели в стихотворном отчете, и образы, даваемые, могут быть хорошо использованы агитационно, расписываемы и под углом зрения наркомпродовским (приветствие часто приобретает в детстве от зараженности, пленения, улава, в семье нарицательной и озлобленной), и под углом зрения наркомпродовским

Критические приемы «Литературно обозрения»

Ф. ЛЕВИН

Несколько времени тому назад автор этих строк выступил совместно с А. А. Жукочым в «Литературно обозрении» с письмом под названием «На пороге». В этом письме шла речь о том, что на страницах журнала «Литературно обозрение» за последнее время несколько раз прокуливались «разговорные дубинки», были случаи агулатства авторов. Кокректным поводом для этого письма послужила рецензия в № 6 «Литературно обозрения» на книгу Т. Дубинской «Душметчик». Другим фактом мы не приволили, хотя к тому имели полную возможность. Своим письмом мы напоминали редакции «Литературно обозрения», что времена теперь не те.

Наше критическое замечание пришло в редакцию «Литературно обозрения» в состоянии совершенно исключительного раздражения.

Только этим можно объяснить появление в № 17 этого журнала «Литературно обозрения» — статьи, которая не только полностью полтергает нашу правоту, но дает новые доказательства ее и вставляет по старому все острием вопрос о печальных правах, укоренившихся в «Литературно обозрении».

Прежде всего, редакция поспешила доказать предмет спора. В нашем письме речь шла не о литературных качествах книги Дубинской; мы указывали, что книга слабая, плохая. Речь шла о приемах критики. Мы считали и считаем, что суровость, даже резкость оценки и хлесткость выражений — не одно и то же; что решительное осуждение плохой работы автора далеко не во всех случаях должно соображаться дискреционными личностями самого автора, его охраняем и компрометируем.

Да, книга Т. Дубинской слаба и, как прозвонился литератор, не блещет достоинствами. Значит ли это, что о неудачной книге следует писать в газете и говорить в любых выражениях и в каком угодно тоне? Воображаю нам по этому вопросу редакция «Литературно обозрения» — вразумительную. Поэтому «Литературно обозрение» вместо ответа по существу задало, что Ф. Левин и А. Жукоч по какому-либо соображению «слов» беспринципно (?) выступили на защиту книги Т. Дубинской.

Далее, по мнению редакции, Ф. Левин и А. Жукоч совершенно аргументально тем, что в рецензии на книгу Дубинской эта писательница была названа «кавалерьявской гимназисткой», как и в рецензии на книгу Илья Чарской. Рецензент, видите ли, назвал так героиню повести Зи-

Сарра Шор — «Пир во время чумы». На иллюстрации шестиплечного собрания сочинений Пушкина, выпускаемого над «Academia».

Книжки

На пороге новой биографии

Об этой книге нельзя говорить, не вторгаясь в личную жизнь ее автора. Железнов крепкими и прямыми узами связан со своей книгой.

Выйший беспринципный горвал со своим прошлым, конча университет, стал литератором, грампластином.

Работа революции с человеком, ее плодотворная борьба с прямыми наследием капитализма и социализма, мужественные усилия, с которыми она превращает аулу волю прошлого в замечательную энергию социализма, — поразительны. И для нас нет ничего странного в том, что П. Железнов с благодарным восторгом вспоминает о своем замечательном превращении. Но мы считаем, что это отсюда для поэта мало, даже если рассматривать его книгу только с точки зрения темы.

Книга, о которой здесь идет речь, не первая книга Железнова. Прощание поэта с его прошлым несколько затруднено. В своем творчестве он до сих пор еще стоит на пороге новой биографии. Этому способствуют и некоторые критики; отчасти к Железнову, как к рождественскому мальчику, понашему в литературу, они игнорируют все, что касается собственно стихов Железнова, уминаясь его чудесным превращением. Но сила этого превращения достаточно велика, чтобы Железнов нуждался в ниско-слабом синхронизации.

В первом стихотворении своей книги Железнов пишет:

Может, не очень заметно и выпрос, Все же продела я порочный путь. Это сказано скромно и сказано верно, если речь идет о всем пути, пройденном Железновым. Но читатель, давая оценку поэту, не может не посмотреть в дальнейшее будущее, путевские он понимает со ступеньки на ступеньку, от книги к книге. И тут приходится констатировать, что от предпоследнего к последнему сборнику стихов Железнов шел вперед достаточно быстро, слишком часто операясь назад. В том, что Железнов крепко привязан к един-

ственности, — несомненно.

Железнов П. «Стихи». М. Гослитиздат, 1936. Редактор — В. Какин. Стр. 67, д. 2 р., тир. 5000.

...Поэт любовь — неабсолютна...
...С той же девушкой, с тем же азартом

Ожидая первый поезд метро...
...Сколько уж лет не голубиный,
...не ранний,
И ускользали перья как будто.

...Для него резон — революция,
Он отласт только пому честь...
и т. д.

Неудачные обороты речи, тяжелые ритмические коды и слоганы, вроде «ожидаю тебя», могут быть поставлены в вину и редактору книги, который должен был поработать с автором над устранением явных погрешностей.

Мы отбрасываем просьбу Железнова, обращенную к нему:

Прощу смысл, когда поймешь мой стих,
...слишком дост:
Не так давно поэзия строит,
...революционною конца

Нам кажется, что в этой строфе есть какая-то неуклюжесть, сама по себе рассчитанная на синхронизацию, и предпочли бы поэсту ориентироваться на другие строки Железнова:

Нет! Давай пока нам,
Я считаю, далеко,
Наша песнь не за стаканом...

...За жизнь, как за трамвайный билет,
...будет,
Хвататься цепкими руками...
...Я б свистнул, как пуля, над углом,
Ударил, как гром, по стеклу бы.

Мы так еще молоды душой,
...Что думать о старости глупо...
В этих и других подобных строках мы ощущаем искренность, простую Железнову. Здесь можно отметить его поэтическое рост.

В судьбе Железнова принята участие автор «Матери» и «Рождения человека». Для Железнова, как и для всех нас, должны служить образцом великодушная жизнь и прекрасное имя Горького, его трудолюбие, его упорство в достижении цели.

В стихотворении «Прямота» Железнов говорит:

Нет, крылья не слишком еще широки,
...в широкой,
...в мире такой не найдется руки,
...Которая их зажмет...

Здесь больше поэтического мужества, чем в строфе, обращенной к сыну. Именно это мужество убеждает нас в том, что Железнов сумеет расказать о новой, разумной, человеческой жизни, в которую он уже вовлечен.

ЛЕВ ДЛИГАЧ.

Правда о плене

Солдат царской армии — это человек, который, будучи у себя дома, работает на хозяина, будучи на фронте, продолжает работать на него; у себя он не знал радости, фронт для него был сплошным несчастьем, а в плену — неприятным, опасным и безцельным; дома он работал, не имея приподходящих средств производства, на фронте у него не хватало патронов.

Но было еще что-то ужаснее его домашнего и фронтного быта — плен. Страдальческой жизни русских пленных во время империалистической войны посвящена книга недавнего умершего ленинградского писателя А. Ульяновского — «Война и плен».

Солдат царской армии шел на войну с чувством обреченного на гибель человека. Очень характерный диалог полковника с молодым прапорщиком приводит Ульяновский в повести «Четыре немца». Прапорщик спрашивает о воях прибывших солдат:

— «Плещи-то хоть есть умест? — Умест.

— А какие песни? — До Вильны пели «Чубариков» и что прилетело, а после Вильны перепели и, духовное: «Отче наш», «Со святыми упокой»...»

— Так так... усмехнулся полковник с пониманием видом. — По старинкам перед образами свечи ставили?

— Ставили.

— Так и есть... окончательное рассердился полковник. — Готовится принять праведную кончину? — Нежелание защищать «себя» веру и «своего» царя, предчувствие неминуемой гибели и бессельности полдня толкали солдата к мысли о плене. Плен был выхомом, хотя и не очень удачным, как оказывалось

впоследствии. Попала в плен, солдат покупал жизнь ценою работы.

О том, насколько тяжелой была жизнь в плену, говорит и то, что не было ни одного среди них, не мечтавшего о победе. В повести «Крымским путем» два русских пленных — Игнат и Костя мечтают достичь линии фронта, подвергая себя всяким опасностям. Солдаты, которые отбывали в плен в крестовых, и те, которые отбывали из провинциальных мест, и самая многочисленная часть пленных, работавшая в деревнях, одинаково мечтали о победе, но все страна представляла одну большую тюрьму; первый же встречный мог арестовать «незаконно» бежавшего, первая же встреча с живым человеком означала провал.

А Ульяновскому хорошо удалось передать неминуемую гибель кудаме никто не отличался от «родных» эскадронеров, Альфонс Вейтер, в козисте которого работали пять русских пленных, даже животными выжидали больше счастья.

«У каждого есть свой Козьмь-Добрыня», — рассуждает Гуго Шуберт («Крымским путем»). Сифилистик с провалившимся носом, он претендует на руку Каролины, в которую влюблен пленный Игнат. «Одно из (Игнатов) пожеланий: это здесь не только ставили на одну доску с оскотом человека, каким был Гуго, но этот оскот все замечнее превращался в... Что бы он ни делал в этих местах, он всегда стоял бы дешевле любого беспосот немца».

Измучивший труд, холодевание, голод, вечная мысль о победе — вот что определяло жизнь пленных солдат. Один и те же сценарии, одна и та же настроения наблюдали читатель и в Германии, и в Австрии, и в Венгрии, и в Польше. Те «счастливые», которые попадали в госпитали, месячами не могли дожидаться дома.

Все больше были заинтересованы в том, чтобы тарнать на Кавказе, у которого не действовали руки, одела-

ли операции, но хирург не «сподхватывал». Другой пленный, серб, четвертый год носил шую в животе, но среди докторов госпиталя не удалось разыскать хирурга. Впрочем, госпитальные сцены, описанные Ульяновским в повести «Венгрия», застаивать думать, что и в тех случаях, когда доктор приходил, он мало чем облегчал положение больного. Люди болели не только физически, но и морально; они болели войной. В повести «Венгрия» есть такая сцена: больная жаждет на моральное состояние на разрывание из-за отсутствия хлеба. «Ты так, — серьезно выслушав его доктор до конца, и отходил, уминая на него глазами сидеть: — сиди ошей, кому-нибудь».

Шесть повестей, вошедших в книгу Ульяновского, говорят о трагичной судьбе миллионов солдат, вернувшихся в неспасенную, нищету и войну. «Война и плен» — поистине трагичная книга, как назвал ее Конон. Делил в своем предисловии. Книга, раскрывающая все унижения и страдания плена.

Редактор книги Л. Цирлин мол, конечно, внести некоторые исправления в книгу, однако от этого не одела. С явной пользой как для самой повести, так и для книги в целом можно было бы сократить «Крымским путем». Есть в книге также некоторые стилистические погрешности. «Денги все ухлонивал на ром и наливку, но пить старался не при всех, а по темным углам, за дверями, для чего иногда, неизвестно почему вдруг выходил из барака в через мятку возвращался немоем более крайний» (стр. 240). Видя ли неизвестный! Но это только исключение. Книга читается с большим интересом; для молодого советского поколения, не знакомого с ужасающей порой империалистической войны, книга должна представить особый интерес.

Л. КОВАЛЬЧУК.

как внутреннее содержание жизни его героя.

Вот, к примеру, Михаил Семенович, ответственный руководитель края — одна из наиболее ярких фигур романа. Это — человек с устойчивыми глазами и морщинистым лбом у которого жизнь состоит из мента и грешных крив, мануфактур и угая, как быают другие жизни и страсти и стихов». Какое было бы рисунки физический портрет этого человека, можно отгласить от тех дел, которые интересовал Михаила Семеновича. Ни чего подобного! Именно по лаву Никола Семеновича его помощник Черняв отгласил причину не селая или грусти своего патрона.

Остроумно показал Павленко, что даже физический портрет своего героя он не может набросать изолированно от дел.

Это не только внешний портрет. Это в то же время и портрет внутренних. Михаил Семенович прислушивается к лесоплаву и к углю «как к собственному сердцебиению».

Он, по выражению Павленко, «внечем и не руководит, кроме собственной жизни, которой для счастья нужно больше огня, больше железа, стали, рыбы и хлеба». Хозяйственные заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Большинство положительных персонажей романа, как и Михаил Семенович, прежде всего живые и позитивные люди, умеющие всерьезно, думая, выслушивать, писать стихи. Вальде не писал стихов — величие настолько лирическое, оно не могло быть в тех условиях, в которых он жил. Уходящие заботы не заслоняют его, не лишают его прочих человеческих чувств.

Иллюстрация В. Иогансона к четвертой главе романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Издание «Советского писателя».

Неосвоенная тема

Повесть П. Иоще «Заре навстречу» может быть разделена на две части. Первая часть посвящена биографии жизни и быта работников скорняжного производства, вторая — революционному подполью конца двенатых и начала тридцатых годов.

Автор живо рассказывает о безрадостной жизни крестьянского мальчика Колю, отдавшего отцом в ученики в скорняжную мастерскую. И жизнь ученика мелкого ремесленного производства встает перед читателем во всей ее кошмарной обстановке, с ее постоянными голодом, интшей, борьбой с ее ежедневным индустриальным трудом, с ветными призраками, извешиваемыми и даже побоями, которые приходится переносить ученику от мастеров и хозяина.

Жизненно и правдиво зарисовал автор и быт самих мастеров, также терпеливых жестокою эксплуатацией. Жизнь их была тусклой, серой, развращенной они искали в пьянке, занимались постоянным обрабатыванием хозьяев (т. наз. «шмуков»). В их среде почти совершенно отсутствовали общественно-политические интересы.

Во второй части повести автор стадакает подростка Колю с революционером. Следует прежде всего отметить, что эта часть вышла у автора значительно слабее первой. Подпольная организация и ее борьба показаны настолько слабо и поверхностно, что читатель получит лишь самое слабое представление о той обстановке, в которой приходилось работать нашим первым подпольщикам — партизанам. Столь же слабо и поверхностно зарисованы автором и участники подполья начала тридцатых годов (Андрей, Михаил, работающий в Чарьяк, работающий в Нада). В них слишком много слащавой романтики. Обращает на себя внимание и та необычайная легкость, с которой автор вводит пятнадцатилет-

го Колю в революционное подполье. Везде попасть в соц-дем. рабочий кружок пятнадцатилетнему подростку из кустарной мастерской не так-то уж было просто. В подпольной жизни Колю главным образом занимается конспирацией. Для подростка такое участие вполне вполне, но автор слишком уж по-настоящему оценил чувства и мысли малограмотного мальчика. После встречи с партийным работником, которого Коля предупредил о находящейся в его комнате засаде, он говорит себе: «Этот бесстрашный революционер, за которого явится полиция и жандармерия, появившись в стенах конспирации, в виде обросшего запыленного чулка, то в виде безобразного чистого и гладкого френча, встал в моем воображении чуть ли не легендарным героем» (стр. 67). Очень характерен также его Колю: «Я вижу, как громадный жандарм наступит сапогом со шпору на шею лохмотам с курчавой бородой, требует вылачи товарищей. Я слышу, как он (кто? М. Е.) печеловеческим голосом кричит: «Обыйте, замучайте, но своих товарищей не вылаче». Я вижу лихорадочные глаза узников, устремленные на меня. Это я должен освободить их из каземата. С восторгом беру на себя эту миссию. Но я же не умею ездить на коне, не умею стрелять. От этой мысли я весь враздражен!» (стр. 15).

Эта псевдореволюционная романтика не является, она не перелетит ни специфических условий подпольной борьбы в царской России, ни обстановки, в которой воспитывались революционеры, с детских лет унававшие тяжелый труд и эксплуатацию.

Особо следует подчеркнуть небрежную работу редактора А. Суботина, оставившего в книге довольно туманные «скраты шлялы», как напр.: «Перед ним лежит большая куча разноцветных и достоинств кредитов, которые меня, неизвестно отчего, парализуют».

Это только один из образцов, которыми изобилует книга.

М. ЕМ.

Иоще П. «Заре навстречу». Пред. А. Суботин. «Молодежь». 1936 г. 124 стр. 2 р. 75 к.

Большие характеры

А. ЛЕЙТЕС

«Я третий год кричу «ура», а в конце выборов ничего не имею» — прощически замечает к себе один из персонажей романа.

Герой Павленко не любит кричать «ура». Когда однажды на вечеринке у прокурора Полухрустова кто-то мечтательно предложил выпить за русское «ура», его не поддержали.

— Не поддерживай, — заметил Виноков. — За «ура»? — переспросил он. Гм... не выйдешь ты первым по стрелкам, Григорий Григорьевич. За «ура»? — пожал он плечами. — За молчание в бою! Вот мой тоот. За молчание в бою!

Герой Павленко умеет молчать, если надо: и в бою и на работе. Эти партийные и непартийные большевики свою нужную и важную работу на Дальнем Востоке ведут без шума, суеты, без эффектной жестикуляции. Они привыкли не замечать своего собственного героизма. «Работаем хорошо, а героизма нет», — говорит один из них.

Павленко вымещает героизм как некую овуковичность экальтрированных поступков. Он утверждает героизм как будничную целеустремленную работу. В согласии с этим принципом он не ощущает потребности варане кричать «ура», представляя читателю своих героев. Вель это героизм не час, а сама вся жизнь».

Впервые эта мысль возникает у прокурора Полухрустова. Сцена вечеринки — одна из наиболее удачных этой романа. Общественная обстановка вечеринки. Ответственные работники края, бывшие пастухи с острова, охотники, пряжки ставшие ягнатины льдыши своей родины, пьют веселье, танцуют.

Кто же эти исключительные люди, которые даже в третьей степени опьянения способны говорить о де-

лах? На первый взгляд они произвели несколько комических впечатления. Вот седевший геолог, золотопладелец, Соломон Оскарвиц Шотман танцует на вечеринке, он думает о пементе.

«Окончательно махнул рукой на музыку, старина пошел в пале поодаль и по-прежнему обманывал и приткнувшись друг к другу обами. Шотман привыкнул к одной из таких танцуящих троек. Но тройка не дускала его к себе.

— Ты чего все ипешь, Соломон? — шипел на него Полухрустов. — Ты ипешь пемент, я знаю. Искутания обнимая его, Шотман прижался к нему cheeky и вскралочивалпащпал отчаянным голосом:

— Тос... тонп десят, это же не просьба...

— Не вылет, — сказал Полухрустов, кружась.

— Да, алы ли, — сказал Янков, бывший в тройке за ламу.

— Что значит, не вылет... Я подкину жаровню...

— А это дело, — сразу заинтересовался все трое, и Гаврила Янков небрежно спросил: — Сколько же поживешь? Жиры-то фосфорированные...

Они ажуржились, затопили вчетверном, шепчась и ругаясь. Не только один Шотман велет себе так. Другие целалас так же вылет, обжужал какие-то планы или что-нибудь выпинавшие или у другого и переходя на тройки в тройку. Одуху вовлекать в один из таких разворочено описе и когда описывалась и повелелась глазами своим компания он уже крепко сидел в ортом на стуле и азартно говорил о новой системе обучения провинциальных которая просто чудо.

Эта сцена вечеринки обнаруживает характерный прием, с помощью которого Павленко знакомит нас с своими героями. Геолог Шотман сразу привлекает наши симпатии и наше

внимание. Но с первого момента он кажется нам всего лишь забавным. Только постепенно, шаг за шагом, вырисовывается его образ в нашем восприятии. И когда Шотман, сияя, возмущенно и робекая, робкошикки приклад на морозе, мы с большой увлеченностью рассматриваем с этим человеком «умелую душю большого и плодотворного Умерла глаза, умевшие видеть, уши, умевшие слышать. Сердце, способное глубоко любить, голос, не знавший ничего, кроме радости, умер талантливый большевик, и добротой вел людей стало меньше на этой землели, повторяем мы вслед за его другом, ибо большой характер Шотмана постепенно предстал перед нами во весь рост.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

Но рамы встречали книгу, авторы коих сопроводили каждый поступок своего героя эффектной жестикуляцией. «Герой» был неживанноеобычая, подвластная чувству это, авторно подерживал его жизнь — инокуственнымдыханьем, т. е. лирическими ремарками, многоречивыми гиралами. Автор словно боится, что читатель разочаруется в герое. Автор спешно выказывает в уста своих персонажей слова, доводя нас до того, чтобы испепелиться паром влюбленных. Он ставил целью любой шаг и любую — влюбил нека. Серьезный читатель предпочтет невые проявление глупе действую героя объявлять: большевик «интернционалы фронта». Там автор спешит за будущи своих героев Вера в их жизненные способности, он не спешит прожигать «ура» Он не стесняется начинать с мелких и даже комических штрихов. Он уверен, что и по этим штрихам если они органичны, будет воссоздан во величье тех дел и тех людей, которым посвящена книга.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

«От великого до смешного один только шаг», — говорит известная французская поговорка. Гораздо труднее проделать другой путь: от смешного к великому.

</

У Теодора Драйзера

Теодор Драйзер и Джон Дос-Пассос в беседе с французским журналистом на тему «Писатель и современность» дали интересную характеристику современного положения американской литературы, отношения общества к писателю и условиям в которых приходится работать художнику, критически относящемуся к капиталистическому строю, ведущему к победоносной пролетариата.

Публикуемые в этом номере «ЛГ» высказывания Дж. Дос-Пассоса и Т. Драйзера представляют несомненный интерес для нашего читателя.

Европейцу каждый американский пейзаж кажется кинематографическим. На кинематографическую походку эта маленькая штатия М. уит-Киско, выздоравливающей в Фражке, выходящая из дверей в рядовой обшуре, и несколько разок, соседственно живущих пейзажей.

У домика жидет меня Теодор Драйзер. Он высокого роста, седой, начинающий тучнеть. Говорит он так же, как пишет — подробно, вводя во все детали.

— Видите ли, — говорит он, — я не думаю, что роман отжил свой век, как и повесть и новелла. Но появились новые формы, которым стремятся изменить роман. Кино ослабило и испортило литературную форму в Соединенных Штатах. Заранее известно, что любой роман, если он будет пользоваться успехом, немедленно кинематографически перенесут на экран. Мне кажется, что постановщик фильма, режиссер приобретает большее значение, нежели автор печатного произведения. Если он истинный художник, то драма жизни интереснее его так же, как писателя. Скоро наступит такое время, когда новый Шекспир кинематограф сможет взять полюбую драму и превратить ее в «Макбета». В былые времена писатели пользовались успехом, легко расхвалились в количестве или тираже тысяч экземпляров. Теперь тиражи в 7000 экземпляров считаются большим успехом, тогда как в кино ежедневно бывает 70 миллионов американцев.

— Вы думаете, что кино убьет литературу?

— Кино ничего не сможет поделать с тем, что твердо решила пользоваться печатным словом. Я не думаю, что кино окончательно убьет литературу.

Литература перестанет меняться. Нет ничего постоянного и в искусстве. Разбавь себя своей эпохой, для современной жизни и верши, что ты твою не погубит. Хочется чтобы миллионы людей читали тебя и чтобы твои произведения были близки и понятны им. Подражать кино — этому молному и доходному искусству — в книгах, которые не будут расхваливаться? Зачем? Книжка должна быть дана автору. Не доллары, а все горю и до ларов. Но автор жидет поощрения, одобрения.

И Драйзер несколько застенчиво объяснил:

— Мне очень хотелось бы, чтобы и роман и сказка продолжали существовать — это прекрасные литературные жанры. Но, знаете, я не уверен, что они выживут. Теперь следом за кино я должен делаться телерадио. Я присутствовал на одном спектакле. И у меня создалось такое впечатление, что стоит поставить экран перед мной постелью, и я смогу видеть и слышать Рувальду для Гюкена, движущего оркестром, фильм или комедия на сцене. А я лежал бы в постели, и это было бы так удобно. Возможно, весьма возможно, что благодаря телевидению я увидал и услышал бы столько разоблачений и истинности, что я от тех людей, у меня не было бы уже ни времени, ни охоты читать книгу.

— Есть ли у современного писателя возможность заинтересовать читателя, найти отклик?

— Во-первых, — вы сами должны это знать — большинство современных романов стандартизованы. Вот возьмите здесь в моей библиотеке, только что появившиеся книгу в лаконичном романе, вышедший лет десять, пятнадцать тому назад, — это ведь совершенно ода и то же. Молодой человек рассказывает о своей несчастной любви и он не понимает при этом, что так дело обстоит во

всем семьях. Некоторые делают попытки как-нибудь по-новому выразить свои наблюдения и впечатления, но великие романы редки, так всегда было. Бальзаку удалось создавать великие романы, и Тургенев, и Теккерей, и Джакенсу, и Толстому, и Достоевскому. У нас, в Соединенных Штатах, была очень хорошая литература: Эдвард Зо, Марк Твен — великие писатели. Но у нас последний реализм в большинстве случаев не имел успеха, его просто отвергли. Писатели в некотором роде терроризировали. Некоторые из них начинали свою деятельность прекрасными реалистическими книжками, а кончали участием с «Сетями» и борьбу с этим. Я писал, проанализировав: во время стачки углемов отправился в Кентукки и когда хотел сказать самым простом образом одному из свидетелей, в самом равнинном теле меня держала я жидель выжил. И он выжил бы в меня! Кому жаловаться? Это смешно. Пресса, суд — все во власти театов. Я написал книгу «Американская трагедия». И, в сущности, получилась так, что ее как бы изгнали из страны, где происходит трагическое событие, где группа детей Уолл-стрит контролирует кино, где нет возможности высказаться по радио по вопросам политическим, социальным. Меня однажды попросили выступить с речью перед микрфоном. Я мог бы прочитать ряд докладов на интересующие меня темы. Я спросил, смогу ли свободно высказаться все, что захочу? Мне ответили, что мои докладчики будут предварительно просмотрены. — Вот как? — ответил я, — В таком случае, прощайте!

Я, конечно, очень хотел бы, чтобы коммунизм обеспечил нам мир и покой. Я сам, видите ли, начал с ничего и добился многого, даже слишком многого. Но и теперь у меня не больше возможностей, чем тогда, когда я жил в одной комнате и писал свои первые рассказы. Сейчас в Америке столько людей, охваченных отчаянием, страдают и вынуждены, а некоторые в те же времена великолепно жили. Неблагими я роскошь, и я могу быть привилегией немощи. Это несправедливо и беспоточно.

Я хотел бы быть переведенным в лучшие глянцунных журналов и посмотреть, действительно ли, как утверждают, тогда не будет ни адекватней, ни трагедии?

— А гибель «Челюскин»? — Да, трагедия будет всегда. Но содержание их тоже изменится. Тем лучше. Посмотрите что делается у нас. Американские финансисты быстро восприняли практику фашизма. Им хотелось бы заменить либеральную олигархию олигархией тиранической. Они уже контролируют прессу, радио, кино. Им хотелось бы завладеть школой и обучать молодежь исключительно по сталинскому методу, так чтобы можно было сделать из детей рабочих. Я хочу, чтобы был свободный рынок, рынок идей. Фашизм принудил к гибели.

Я всегда боролся против фашизма, и если бы он одержал победу, мне, несомненно, пришлось бы эмигрировать. И не только я один — многие оказались бы в эмиграции. Вы знаете, мои книги запрещены в Германии. Меня, Теодора Драйзера, как писателя, ценят люди, обладающие чувством реальности, люди впечатлительные и отзывчивые. Мои читатели — против социальной несправедливости. У меня никогда не было других читателей. Никогда не писал я для публики, живя по своему существу, по своим привычкам, привычкам, привычкам и привычкам. Я и люблю ее...

Ни какой герой с пустыми руками не может одержать верх над современным вооружением. Нельзя сражаться против пушек, танков и бомбардировщиков самолетами ружьями и косами.

Мы стоим перед угрозой, что еще одно из исторических государств Европы может попасть в руки фашизма. Еще в одной стране мы можем увидеть в ближайшем будущем кровавую расправу, которая приведет по своей жестокости все, что случилось до сих пор: позавание рабочего движения, уничтожение профсоюзов, кооперативных обществ и политических партий. И не только это — уничтожение грозит всей культуре и прогрессивной мысли.

...Португальское правительство, когда его вынудили высказаться по вопросу о «нейтральности», заявляло, что его существование поставлено на карту и что оно будет всемерно помогать митингам.

Почему было бесполезно думать, что при настоящих повелениях британского правительства Португалия поддержит его вооружения митингов.

Отношение друзей демократии к событиям должно быть твердым! Надо бороться за борг политическую нейтральность. Сейчас это более необходимо, чем когда-либо, для того, чтобы борьбу испанского народа довести до победы.

НОВАЯ КНИГА КАРЛА СЭНДБЕРГА

Самый крупный американский поэт старого поколения, Карл Сэндберг, выпустил книгу «Народ, да, народ!». Это — обширная панорама жизни и быта фермеров и рабочих, ремесленного люда в Соединенных Штатах, подверженного хаосу и жестокости капиталистического строя. Критика отмечает глубокий демократизм книги, связь ее с живым источником народного творчества, с фольклором и ставит ее в ряд с крупнейшими произведениями полнотой демократическим направлением в американской литературе.

Вот характерные строки поэм:

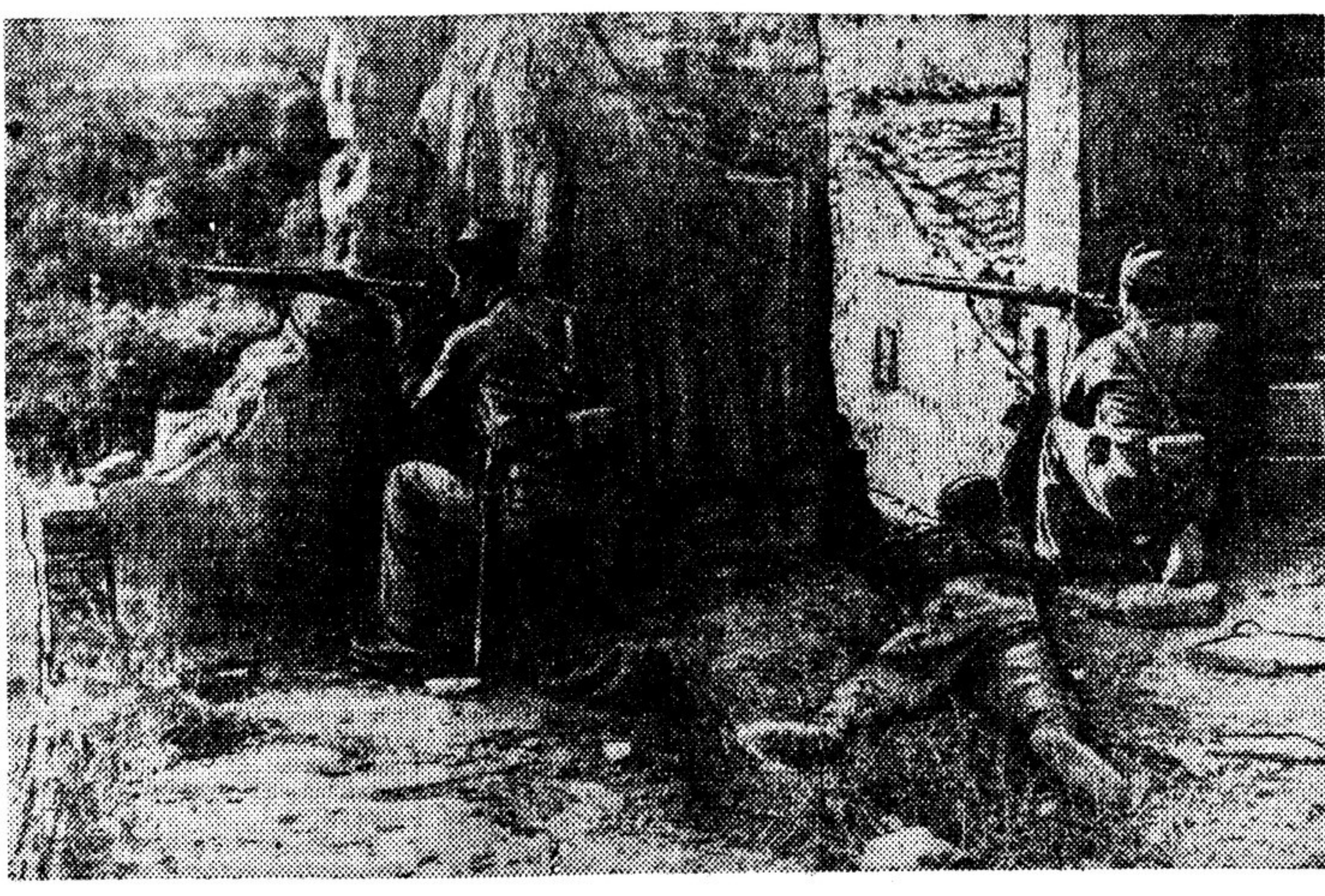
Я пришел в страну, — сказал мне озабоченный бродяга — Словенники там были босие: они сказали, что спинам слишком много сапог.

Лотники жили на улице: они сказали, что построили слишком много домов.

Портные, с которыми я разговаривал, сказали, что их платят в локотьных мотках, потому что они спинам слишком много платили.

Когда я сказал: вы живете в неопытной стране, они ответили: мы живем, как не так, как вы, — как не так, как вы, — как не так, как вы, — как не так, как вы.

«Новые массы» посягают книге Сэндберга большую статью Арчибальда Мак-Лина, виднейшего поэта молодого поколения, стоящего близкому к революционной литературе.

К событиям в Испании. На фронте Ускас отряд народной милиции обстреливает под прикрытием развалин позиции мятежников.

СМЕРТЬ ФРАНЧЕСКО ГАРСИА ЛОРКА

Вот — эта стена,
Где гранаты бьются
Разъяренных
Колым притворялись,
Здесь веревкой
На привязи упрямого льва
Лорка к локтям друзей
Привязали.
И францеско стало
Установил в грудь
Сорок лезвьев,
Сорок лезвьев,
Сорок лезвьев,
И рязом пал друг,
Но тем злым
Его не сразили.
Он стоял — и вся группа
Зависла плазмом
От хлестнувшей фонтанной
Крови;
Сорок лезвьев
Зарядили фашисты еще
И к стене его
Вновь привернули...
Взрывы бристунской крови
Словами записали.
И сгущая по амфитатру,
С братской кровью вина,
Они в песню сплелись,
Повторяя: —
Viva Libertat Patrol
Мы поплывем ту песню
Грэнвел-поэт, —
Мы ответим бжком
Разъяренным.
Слава Гарсиа Лорка

Век прожиет,
Загнавшись в сердцах
Миллионов.
Эта песня
В Гренаду и нао привелет. —
Ваша бы честь
Твой оправданный
Плач с велич.
Как крыло,
Совершившей полет, —
Отдыхающей.
Песни волею.
И к плечу хриbrate
Вновь она хриbrate
И, расширивши
В груди пролетарской,
Рада песни твои,
Криком кровью заберет:
— Будь тверда, ты, Испания,
Как Гарсиа!
Сердце
Орленом Гарсиа Лорка цветет
Пусть
В груди сожвющихся песни:
Великая честь
И великий почет
Жизнь за песню отдать,
Как Франческо,
Мы клянемся тебе
И друзьями твоим, брат,
Волонтерам испанского боя, —
Что всех ахл певтов
Сбережем мы, как порох салеры.
Не смолдай же, пальба,
Пока будут стоять

Наругавшиеся над тобой!
Верим мы, — спи ж покойно, —
Покосив поэт, —
Знаем мы,
Вперед — слава бити
И победа нас ждет, —
То бессмертье твоо нам пророчит.

Шумит остывшее море
В умах прошавшего с ним:
Уносим в сердце ритм прибой
И — слыне во взолах сна.
Когда зарею рещивши
Участвовавшего в бою,
Победы клич ему приснится: —
Сны «Интернационал» поют.
Мы будем песнями и снами
Несбывшегося здесь тебе, —
Твоими говорить устами
Прикажем боевой трубой.
Не ревнем жени печальный
Услышишь, — не назрившей вой,
Но разраставшейся, дальний,
Продуши и последний бой.
И свель живых,
Готовых так же,
Как ты,
В бессмертье шагнуть,
Прощенье.
Поднявши выше спату, —
Чтоб Сталину отдать салют.
Горю прощу властв в фонд по-
мощи испанскому народу.
Д.М. ПЕТРОВСКИЙ.

«Фашисты не прорвутся!»

Книги, выпущенные на днях Партизалом*, будут незаменимым пособием для каждого, кто хочет получить исчерпывающее представление о том, что происходит сейчас в Испании.

Путем внимательного подбора и систематизации материала составители обеих книг дают читателям возможность восстановить в памяти события всей их исторической обусловленности и последовательности, ознакомиться с экономической и политической обстановкой страны, ближе увидеть облик замечательных героев этой борьбы и восхищающихся всех друзей свободы чудесами героизма, мужества и отваги.

В первой главе «Героической Испании» мы находим подробный анализ соотношения классовых сил в Испании, анализа, позволяющий к выводу, что «фашизм имеет против себя подавляющее большинство испанского народа, что этот народ... давно бы свалился с мятежом, если бы за спиной испанских фашистов не стояли силы мировой реакции и прежде всего — германского и итальянского фашизма».

Обстоятельно освещается во второй главе история революционного движения в Испании послевоенного периода.

Семь лет выжидал испанский народ под железной пятой военно-фашистской диктатуры. В 1930 году народные массы свергли Примо де Ривера, а в апреле 1931 года — монархию. Испания вступила в новую, полную своего развития, завершившуюся 18 февраля 1936 года победой народного фронта. Это была победа демократии над теми силами монархии и фашизма. Значение этой победы особенно знаменательно потому, что выборы происходили в обстановке, когда весь аппарат выборов находился в руках фашистского правительства.

Враги народа использовали все свои силы для того, чтобы остановить революционное движение испанского народа. В свое «Итак, испанский мятеж» подробно проанализированы все тактика контрреволюции, действующая посредством организации экономического саботажа, террористических актов против руководителей народного фронта, влияния коммунистов и социалистов и подготовки военного мятежа. Нужны были немедленные и решительные действия правительства народного фронта. Но оно не создало всей опасности создавшегося положения. Только компартия отдала себе ясный отчет в том, что происходило.

«Центральный комитет коммунистической партии требовал ареста генерала Франко, после неудавшейся его попытки поднять мятеж в Мадриде».

В феврале 1936 года. Коммунисты разоблачили в кортежах полководца мятежа. Коммунистическая печать изо дня в день освещала контрреволюционные козни, билла тревогу по поводу саботажа предпринимателей, спекулянтов валюты, призывала к бдительности и решительным ударам по врагам республики. Особенно революционному активному проявлению в эти дни орган компартии «Мундо Обреро». Факты, приведенные в брошюре «Героическая Испания», подтверждают мысль авторов этой брошюры о том, что «Мундо Обреро» в дни предшествующие мятежу, сама собою собой большинство сил августа 1917 года неустанно разоблачала планы генеральных заговоров и предостерегала рабочих и крестьян против стучных замыслов ставки и генерала Курриандо. Те же слова, что же сталь, тот же ватиск, та же смелость, тот же боевой дух».

Следующая глава «Военно-фашистский мятеж». Характеристика организации и главнейших элементов — генералов Санхурхо, Франко, Мола. «Звезды в человеческом облике, шкурники и карьеристы, клановые преступники и нечесты». В брошюре подробно описываются сны ужасающего террора, осуществленного реакцией в занятых ею областях, и героическое мужество, с которым народ защищал свою свободу. Воля народа являла выражение в бессмертных словах оленей из замечательнейших его вождей — Долорес Ибаррури: «Лучше умереть точно, чем жить на коленах!».

В главе о начале мятежа и особенно в следующей главе «Борьба за дисциплину и революционный порядок — центральная задача» отчетливо вскрыты слабость стороны в деле защиты Испанской демократии — недостаток являлся отсутствие единого командования, что мешало Революции «с самого начала собрать свои силы в одно кучка». Не имело единого плана ликвидация мятежа и правительство. Опущалась острая необходимость в испытанном командном составе. Наконец, одной из главных помех к нанесению решительного удара по врагу являлось отсутствие четкой военной дисциплины.

Исключительный интерес представляет те страницы, где дается характеристика деятельности разных группировок, входящих в состав народного фронта и нередко осложняющих борьбу с фашистами, вследствие своего неправильных политических установлений, «мешавших установлению дисциплины и порядка».

В этой же главе ярко разоблачается и губная подрывная работа троцкистов. Хорошо выполняла волю своих фашистских хозяев и вдохновителей троцкистская бюва вносит раздоры в среду организаций народного фронта, сводит на нет героические усилия, чтобы ослабить оборону и открыть фронт врагу, всячески деморализует

У Джона Дос-Пассоса

Джон Дос-Пассос жидет по команде страшно походкой, чуть заметно прихрамывая, зажимает губами, наливая себе стакан воды, прежде чем ответить на вопрос, оставайтесь, поднимает снова и вовсе не потому, что ему трудно говорить по-французски, а оттого, что, как всякий писатель, он борется со словом.

Я знаю:
— Вы жидете в Соединенных Штатах?
— Да.
— И в 1936 г?
— Да. Да. — Дос-Пассос залунывается и добавляет: — Конечно.

— Но вы знаете, что это бывает не со всеми писателями, есть и такие, которые предпочитают жить на дуне.
— Раз вы сознаете, что живете в Соединенных Штатах в 1936 г., то, естественно, вы должны испытывать действительность, современность?
— Конечно. Но существуют разные способы для этого. Иногда писатель достигает этой цели путем очень сложными. Самая большая трудность для того, кто пишет, — это быть действительностью, дополняющую действительность. Подать на прессу невозможно. Газеты — это все тот же роман, другой вид романа.
— Кто-то же сейчас американская действительность?
— Ответить на этот вопрос всегда трудно, а особенно в настоящее время. Писатели работают, любуясь бедрами, вост, конечно, самое важное. И важно наметившаяся с недавних пор развитие идей, предлагаю ав которыми были бы очень трудно. В нашей стране теория являлась чрезвычайно редкая. Привычка обходиться без идей — прагматизм — так сила в Соединенных Штатах. Это в некотором роде болезнь. Похоже на то, как если бы где-нибудь на вокзале люди створились сальты в поезда, не интересуясь тем, куда они идут. Да я в сам такой же. Это один из самых основных элементов американской жизни.

Антиавилласторское влияние США на Европу было очень сильно, поради сильней, чем обычно полагают, — я думаю об эмигрантах, — а их было не мало, — которые, прожив некоторое время здесь, возвращались в Европу, уноси с собой куда более сильные, и растеря все европейские традиции.

А потом вот что: страна так велика, так богата, что крупная промышленность не успевает створиться в Европу, уноси с собой куда более сильные, и растеря все европейские традиции.

— Вы считаете, что мы сможем оставаться где-то в стороне от новой войны?

— Конечно, жидете, что ваш народ не хочет войны.

— Точно так же, как и в 1917 году. — Не забывайте, что в американском рабочем движении нет традиции, которые так глубоки в Европе. В некоторых отраслях промышленности мы видим замечательные примеры солидарности, только все это очень прехлопало. У нас все так быстро меняется: производство исчезает или принимает другую форму. Традиции сейчас начинают впервые возникать из этого хаоса.

— Ну, а вот ваши забастовки?

— Да, у нас были великолепные забастовки. В Сан-Франциско в 1934 г., вот сейчас в Вермонте, забастовка Моброского и река Ибаррури и Актонно Миле дается всесторонний анализ характера испанской революции и ее движущих сил и вскрыты международное значение испанских событий. Большой интерес представляют военные обзоры Демиды, Миллеса, Хоулея и Григорьева, полновластная итога гражданской войны на разных этапах ее развития. Особенно следует выделите статьи о фашистской интервенции против испанского народа (М Кольцова, М Андреева, Д. Осипова, Иоганн Вальтера и А. Норрикого).

Нельзя без волнения читать обзорную картину того мощного движения международной солидарности, которое в разных странах приняло разные формы, но цель которой единая: помочь народу, истекающему кровью, в его борьбе со злейшими врагами человечества. Вперед всех в этом движении, естественно, народы Советского Союза. Это отлчно чувствуют бойцы испанской революции испанский народ, устами своей героини Долорес приветствующий через «Правду» всех, кто «под руководством Сталина создал социалистическое общество», и провозглашающий:

«Фашизм не прорвется, мы заледим и оторосим его!»

Весьма ценным приложением к обзору является раздел «Справочные материалы». Здесь читатель найдет дополнительные данные об экономике Испании, об ее историческом прошлом, хронологии важнейших событий за 5 лет существования испанской революции, сведения о партии и профсоюзных организациях Испании, об ее крупнейших политических деятелях, о печати и т. д.

Я. РОШИН

За рубежом

В ЗАЩИТУ ИСПАНСКОГО НАРОДА

Широкие свои американские интеллигенции с большим подъемом участвуют в мировой кампании в защиту испанского народа. Все новые и новые американские писатели, актеры выступают с выражениями гневного протеста против истребления фашизмами гражданского населения, подвизания кровавой мятеж в Испании.

Хорошо известный в Америке драматург Джон Ховард Лоусон пишет в «Нью мессо»:

«Стыдно осознавать, что в Соединенных Штатах есть еще много людей, которые не знают, что борьба, происходящая в Испании, имеет непосредственное отношение к их собственной свободе и их жизни. Яркое подтверждение тому, что будущее американской демократии связано с этой борьбой, можно найти во всей капиталистической прессе, пытающейся защитить фашизм и очернить демократию и печатающей ложную информацию об испанских событиях. В истории американской революции президенты даже в период самой яростной борьбы против революции в России не было такой отпови коррупции, которая проветривает сейчас».

Мы должны удвоить наши усилия для мобилизации всех друзей мира

Гражданская милиция Испании борется как за себя, так и за нас. Американцы, устанавливающие на нехватность в борьбу испанского народа, передают свои собственные страны.

Известный американский критик Арт Инт пишет:

«Капитализм — это старик, сошедший с ума, смертельно напуганный, впадший в отчаяние, во в нем еще есть порочная сила для борьбы. Сейчас он существует в Испании, как существовал в Италии, Германии и Австрии. Это чудовище бешеное в последний припадок бешенства».

Храбрые мужчины и женщины в Испании волею судьбы спелись с этим чудовищем, давая пример выисменного героизма.

Давайте поможем и ободрим испанских товарищей любым возможным способом. Наступил решительный час не только для них, но и для всех сплечком терпеливых жертв капиталистического цинизма и подлости».

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Недавно в Стокгольме вышел из печати перевод романа Горького «Мать». Полученный Всесоюзным культурным обменом связи с органами культуры перевод книги перевел в комитет по изучению литературного наследия М. Горького.

В текущем году в Стокгольме переведено на стоковский язык несколько детских книг, в том числе сказки Чукковского. Детские книги советских авторов на стоковский языке переводились в Музей детской книги им. Халдтова.

В настоящее время в Стокгольме переводится роман Алексея Толстого «Петр I».

Китайское издательство Лян-Ю в Панхэе выпустило альбом советской графики и рисунка. В нем помещены рисунки художников, принимавших участие в организованной ВОКС выставке советской графики и рисунка. Среди них — граверы Фаворского, Гончарова, Евсеисова, Пилова, Мильчагута, Павлюхова, Краченко, рисунок Павлова, Шор, Курлова и др. В альбоме напечатаны статьи о путях развития советского искусства.

В конце сентября в Трондхеме (Норвегия) открылась организованная Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей выставка советских графиков, акварели, рисунка и литография.

Норвежская пресса особенно отмечает работы Н. Курпанова, Чуришина, Кукриных, Сахникова и др.

Открытая в ноябре прошлого года в Лондоне передвижная выставка советских детей (СССР, организованная ВОКС и Центральным комитетом культурно-просветительских связей им. С. Бубнова) в Лондоне, возбудившая в Советской Лиге и Помощи Лондона, выставка была в Эдинбурге, Ливерпуле, Кардифе, Ньюнгеме, Бристанге и в многих других городах Англии.

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ И СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Воспитание новых литературных кадров — очень важный участок деятельности Союза советских писателей.

В какой мере ленинградский союз выполняет эту задачу?

В ленинградской газете «Смена» появилась целая страница о работе Союза писателей с молодежью. К сожалению, авторы напечатанных статей оперировали с очень случайными материалами и непроверенными фактами. Справедливая и обоснованная критика по многим случаям подменяла ненужной защитой «обжоганных» и «недовольных». Жизнь нашей литературной молодежи описана в самых темных и мрачных красках. Были названы имена писателей, но фельетонов прямо сравняется с пестрыми бабочками бытом белогвардейца Куприна! Эти недопустимые замыслы безответственного фельетониста вызвали протест молодых писателей — комсомольцев, студентов, рабочих ленинградских заводов, работников заводских газет. Едва ли такая «критика» поможет работе союза с литературной молодежью.

Утверждения «Смена», что ленинградский союз не ведет никакой работы с молодежью, неверны. На самом деле расширенному составу нашего управления, специально созданному по этому вопросу, выступили молодые литераторы Пошеховы, Хлоповы, Липинский, Олесов. Они рассказали о том, как союз помогает им совершенствовать свое литературное дарование. Большинство молодых авторов, по настоянию союза, учатся в вечернем литературном университете, творчески развивая себя товарищи приехали к квалификационным испытаниям, союз предоставил им возможность учиться у лучших педагогов. Для литературной молодежи организованы творческие поездки в Хибины, на Голые горы, в Украину, в Пушкиногорский заповедник.

Но может ли руководство ленинградского союза считать свою задачу выполненной?

На заседании правления в среду 6 апреля, когда были рассмотрены результаты проводимых фактически существующих в работе союза с молодыми писателями. Разве не прав кадилат союза повести И. Колтунов, говоря о неудовлетворительной работе союза с кадилатами? За два с половиной года союз не закончил своей работы с кадилатами. У нас не было ни одного кадилата, который бы окончил курсы и успешно выступил в творчестве. К кадилатам относятся и те авторы, которые по настоянию союза, учатся в вечернем литературном университете, творчески развивая себя товарищи приехали к квалификационным испытаниям, союз предоставил им возможность учиться у лучших педагогов. Для литературной молодежи организованы творческие поездки в Хибины, на Голые горы, в Украину, в Пушкиногорский заповедник.

Но может ли руководство ленинградского союза считать свою задачу выполненной? На заседании правления в среду 6 апреля, когда были рассмотрены результаты проводимых фактически существующих в работе союза с молодыми писателями. Разве не прав кадилат союза повести И. Колтунов, говоря о неудовлетворительной работе союза с кадилатами? За два с половиной года союз не закончил своей работы с кадилатами. У нас не было ни одного кадилата, который бы окончил курсы и успешно выступил в творчестве. К кадилатам относятся и те авторы, которые по настоянию союза, учатся в вечернем литературном университете, творчески развивая себя товарищи приехали к квалификационным испытаниям, союз предоставил им возможность учиться у лучших педагогов. Для литературной молодежи организованы творческие поездки в Хибины, на Голые горы, в Украину, в Пушкиногорский заповедник.

О ДЕКАДЕНТСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В редакции «Интернациональной литературы» на очередном собрании критиков-защитников 4 октября состоялось реакционно-декадентское заседание в современной западной и американской литературе выступил Т. Старвер. Он дал резкую характеристику вышедшему номеру журнала в творчестве французского писателя С. Селива и критиков элементам оптимизма в прозе и в разбивании скептицизма в произведениях Ж. Жюльенна, Ж. Жюльенна и других зарубежных писателей.

В прениях участвовали Г. Е. Гальперин, Е. Дундер, Н. Шипинская, Д. Марский Песик, Красная и др. Были обсуждены важные вопросы зарубежной литературы антигуманизма. Выступавшие разоблачали антигуманизм

ВЕЧЕР Д. БЕРГЕЛЬСОНА

Д. Бергельсон — один из крупнейших представителей современной еврейской литературы. Советские читатели знают его по роману «У Днепра», задуманному автором, как большое полотно, охватывающее жизнь и быт евреев в России конца XIX века и первых десятилетий XX века. Бергельсон — великий знаток еврейского быта, глубокий психолог, прекрасно знающий внутренний мир своих героев и одновременно — непревзойденный мастер речи, отличающийся необычайным богатством красок и нюансов.

Этот первоклассный художник чудно усовершенствовал, он неутомимо работает над собой и в каждом новом произведении раскрывает черты

визна написала несколько песен, ставших популярными в нашей стране — «Песня о Тельмаге» и др. Нелавно она была премирована Центральным комитетом ВЛКСМ. Заинтересовалась ли Союзом работников? Поиски ли он своим вниманием поэтическую работу Елены Рывиной?

Союз не всегда знает свои кадры! Судя по выступлению Н. Тихонова, В. Веспасиянова, А. Горелова, Б. Лавренева, М. Колякова и др., правление готово с этим согласиться. Свою работу руководители союза признают лишь «первыми шагами».

Как правильно отметил заведующий культурно-просветительным отделом Горкома партии г. Цыльштейн, работа союза ограничивается молодыми авторами из центральной литературной группы. Вечернему литературному университету союз стал уделять внимание и помощь лишь в последнее время. Весной по инициативе Горкома партии в Ленинграде был проведен грандиозный смотр народных дарований, охвативший и литературное творчество. В результате смотра лесозом писателей было выявлено более тридцати одаренных товарищей, направленных на учебу в Вечерний литературный университет и в ЛИФЛИ. Ленгосиздат готовит альманах этих авторов.

Наличие выявленных кадров особенно требует улучшения работы союза с молодыми. Многие формы и методы этой работы устарели. В частности резко был раскрыт журнал «Резец», по старой памяти существующий как журнал начинающих писателей.

«Не может быть особито журнала для начинающих», — заявили на заседании писатели и критики. — Подходящая специфика журнала превращает его в орган третьесортных авторов». В итоге «Резец» стал журналом «литературных негодяев», писателей, не умеющих дать полноценных произведений. Высотке требований, которые предъявляют всея литературе, должны быть отнесены и к «Резцу» и к начинающим писателям. Единственным критерием для редакция должно быть качество произведения, но отнюдь не возраст и литературный стаж автора.

Вопросы воспитания литературных кадров все еще очень остры в союзе. Правы писатели, утверждая, что роль союза не только в дальнейшем развитии и расширении работы с молодыми, но и в политико-воспитательной работе среди «обжог» литераторов. Вообще многие выступления на заседании были очень самодовольны. А за словом, как заявлял, закрывшая обсервант. Н. Тихонов, должно последовать и дело!

Б. РЕСТ.

Театр им. Вахтангова дал 7 октября премьеру комедии Шекспира «Много шума из ничего». На снимке: заслуженный артист республики Р. Н. Симонов в роли Бенедикта.

В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЯ

БЕСЕДА С НИКОЛАЕМ ВИРТА

— За четверть десятилетия лет моей газетной работы, — рассказывает Николай Вирта, — накопилось столько наблюдений, что появилось органическое потребность рассказать о них в художественной форме. Записанные наблюдения позволяют мне составить план работы на несколько лет.

Я задумал цикл романов о нашем времени и нравях. В этот цикл войдет роман «Одиночество» — третий в серии. Первый — роман о вымышленном и пережитом мной буржуазии. В этой книге, которая охватит первую четверть нашего века, я расскажу о семье Никиты Катарде.

Второй роман — о 1918 году. Осень. Республика в колеблени, Ленин и Сталин создают план разгрома врага. Главное действующее лицо — Листвар, один из героев «Одиночества». Работать над романом я начал в конце 1937 года. Тема его предложена редакцией «Истории гражданской войны».

Недавно законченный роман «Закономерность», по словам Н. Вирты, составят четвертую книгу задуманного цикла. Она охватит период с 1920 по 1927 год. Основная тема — разоблачение троцкизма, как «среднего отряда контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР» (Сталин). Параллельная тема романа — междоусобица молодое поколение с метаниями, мучительные искания путей в жизнь.

Главное действующее лицо «Закономерности» — Лев Катарде, сын знаменитого уже читателю по роману «Одиночество» Никиты Катарде. В романе показаны условия и обстановка, в которых развивается и складывается характер Льва Катарде. Конец антонимности, гибель Никиты Катарде. Проект Льва Катарде по губернской школе в Воронежской области автономии. Его попытка организовать контр-революционную группу, — попытка не увенчавшаяся успехом. Затем бегство Льва Катарде в Грузию в 1924 году и участие его в грузинской меньшевистской авантюре. Через два года он — вполне сложившийся, законченный враг советского государства. Автор описывает его возвращение в Верхнереченск, его

Госпитализат выпускает V и VI номера собрания сочинения А. М. Горького, о предисловии А. М. Луначарского и комментариях И. Гривалева. В пятом томе вошли: «Исповедь» «Жизнь неутомимого человека», «Лето», «Последние», «Чужие», «Васса Железнова», «Дети», «Окружение», «Жизнь Матвея Кожемякина».

Книжная хроника

Издательство «Искусство» выпускает в этом году в серии «Великие мастера прошлого» книги о М. Н. Ермоловой, А. И. Южине, М. Г. Савиной и М. С. Шенкина. Первые три монографии написаны Э. Бекшиным. Последняя — А. Дерманом.

К исполнению в этом году пятидесятилетия юбилея народной артистки республики А. Ялошской издательство выпускает автобиографиче-скую статью об ней Клары Мурзы

„По рельсам великой дружбы“

ПИСАТЕЛИ О СВОЕЙ ПОЕЗДКЕ ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.

Бурят-монгольские писатели — орденосноец Хапа Намсарев, Салбо-не Туя, Дамба Дашиннямев и Бато Воэорон вот уже около трех месяцев путешествуют по Советскому Союзу. Сейчас они — на обратном пути — слова останавливались в Москве, чтобы поделиться своими впечатлениями.

— Хочется петь, спаять свою великую ролуну! — восторженно говорит орденосноец Хапа Намсарев. — Мы полны переживания, мы слышим ком много видели интересного и захватывающего...

В беседе с нашим сотрудником писатели братской Бурят-Монголии рассказали о наиболее замечательных моментах своей поездки, о посещениях промышленных гигантов, колесоходных курортах о встречах с выдающимися писателями.

— Во время нашего пребывания в Ленинграде, — говорит Салбо-не Туя — очень тепло и дружелюбно принял Алесей Толстой. Мы были у него в Детском Саде, беседовали о литературе народов СССР. Автор «лет» в поезде с нами опытом своей работы над романом Уезжая на Детское Сада мы пригласили его от имени правительства Бурят-Монголии поехать на празднование пятнадцатилетия республики. Писатель из являл горячее желание побывать на нашем празднике.

Неизгладимое впечатление произвел на нас Байтало-Беломорский канал имени Сталина. Это — чудо

оветской техники, наша гордость и победа.

Из славного города Ленин мы выехали на Украину, побывали в Киеве, в Днепротроцке, в Запорожье. Познакомились с видными украинскими писателями. Ивана Кулика пригласили на юбилей Бурят-Монголии.

На металлургическом гиганте им. Петровского в Днепротроцке мы были горячо встречены рабочими завода.

После осмотра Днепротроцка выехали в Крым. Остановились в Симеферополе, в Ялте, где в связи с нашим приездом был устроен большой литературный вечер Крымская поездка свела нас с татарскими писателями Ирият-Кадаром в Шени-Заль-Президентом Крымского ЦИК Т. Тыкан беседовал с нами о дружбе крымско-татарских и бурят-монгольских писателей, о взаимной творческой связи.

— Черное море. Наш паролот останавливается у берегов тропической Абхазии. Мы в Сухуме. С нами беседует журналист Яшин Веселий человек, г. Лабора — председатель ЦИК Абхазии, красочно рассказывает о возрождении молодой республики цветущей Колхиды.

Впервые мы увидели в Абхазии обаяющий питомник и союз культурных культур.

Из абхазских литературных встреч наиболее памятна встреча со старейшим писателем-орденосноцем Гу-лией. На литературном вечере в Суху мы выступили поэты различных национальностей: абхазцы, греки, грузины, армяне и мн. др.

Потом мы поехали в Алжанию, видели Батуи, где ознакомились с производством советского чая.

О дальнейшем маршруте бурят-монгольских писателей говорит Дамба Дашиннямев. Он проматывает дорожную записную книжку и продолжает рассказ Салбо-не Туя.

— Мы в Грузии. Мы были в городе Гори, где родился г. Сталин. Визитом в котором мы ждем, на фабрике смотрели кадры из новой картины «Носивший барачный шкур».

Очень понравился нам грузинская опера «Дипси».

С творчеством армянского поэта-орденосноца Наптя Зарьяна мы познакомились в Ереване, где встретились с поном и долго беседовали с ним об армянской и бурят-монгольской поэзии Зарьян читал нам свои стихи из русского языка. Он собирается приехать в Бурят-Монголию. Намеряется провести на армянский язык стихи наших поэтов.

Мы ездили на озеро Севан, где строится крупнейшая гидростанция. Видели стройку каналов.

Несколько дней мы прожили в Азербайджане. Вместе с писателем орденосноцем Самедем Вургуном осматривали Баку. С поэтами договорились о взаимных переводах наших произведений.

Дагестан. Махач-Кала. Встреча с народным артистом Гамазом Садае Литературный вечер... — И вот — снова Москва. — Трудно в короткой беседе, — говорит бурят-монгольские писатели, — рассказать обо всем, что видели. Столько материала, столько встреч! Бы бы мы ни были, ведь видели исключительные контрасты между старым и новым. Всюду нас встречали тепло и радушно. Хотелось петь! Поездка вдохновила нас на новые темы. Она зарядила нас бодростью и радостью. Мы довольны, мы ждем откликов визитов писателей братских народов.

О своей поездке бурят-монгольские писатели рассказывают в коллективном сборнике «По рельсам великой дружбы».

Орденосноец Хапа Намсарев будет писать книгу очерков. Салбо-не Туя — очерки, новеллы, стихи о канале им. Сталина и об Армении Дамба Дашиннямев — стихи о Ялте, Абхазии, Севане и путевые очерки Молодой поэт Бато Воэорон думает писать стихи о гражданской авиации в Ленинграде. Для детей он напишет книгу «Детская железная дорога» Эту дорогу он видел в Днепротроцке. Бурят-монгольские писатели решат

ТЕАТР ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

«Штуденское детство» — название первого спектакля, который открылся в Московском Доме пионеров и открыл единственный в мире Театр Детского Творчества. Это самый настоящий театр, с настоящей сценой («врутки») и занавесом, которому позавидует Камерный театр, с настоящей световой аппаратурой, с режиссерами и самое главное — с детьми-исполнителями.

«Штуденское детство» — это не пьеса, а только отдельные мюзиклальные, литературные, танцевальные номера, объединенные общей темой спектакля, выраженной в заголовке.

И все же это серьезный спектакль, требующий к себе внимательного отношения и деловой критики. Конечно, к нему нельзя подходить как к «взрослому спектаклю», но и нельзя забывать, что мы пришли на аттракцион, на спектакль, который все прощает.

К сожалению, сама режиссура театра сделала ошибку в трактовке и вынудила крошечную труппу, которая на детской гармонии исполнила: «Сердце, как хорошо, что ты такое». Это ввело диссонанс в удачно составленную программу.

Очень выразительно прочли выступление «Цвети, наше детство» Гая Плотицкого со Стасиком Ростокием и стихи «Наш дом» Инна Жигина (текст Соли Харламовой).

С большой актерской выразительностью исполнила Оля Воронцова сказку про коза, лису и петуха. Она даже «переволочилась» в каждого из героев и читала за коза, и за лису, и за петуха.

Точнечка Елла прочла собственное стихотворение «Ветна». Хорошее стихотворение! В нем много поэтической образности и любви к природе, небу, воздуху, — словом, к весне.

Хор детей под управлением Стриженова исполнил ряд отрывков из опер (в частности из «Серебряк» Чайковского). Совершенно очевидна большая музыкально-педагогическая работа Стриженова, но хоры эти очень странны и грязны для «сцен». Затем песня Солиев Грига исполнила Вера Фисер (художественный совет).

Слаженно и дружно шумовой оркестр исполнил несколько популярных песен (дирижер и автор одной из песен — пионер Михайлович).

Вместе с мастерством на аккорде играли Маша Кружкова, исполнявшая «Турецкий марш» Моцарта и «Польку» Рахманинова.

Прекрасно танцевал «Тарантеллу» в хоровой постановке Тимирязевой художрук Комиंतरевского района.

Менее удалось украинские и русские танцы. И совсем плохо прошла «Фаралдола» (танец французских крестьян из балета «Шама Париж», муз. Асафьева).

Совершенно антиный налет профессионализма в композиции мюзикл-пол классический балет Большого театра испортил этот балетный номер. Кроме того, зачем привлекать детям музыкальные штампы? Но эти отдельные недочки не могут заслонить общего большого успеха спектакля театра и его юных исполнителей.

Следующая постановка театра — монтаж из басен Крылова. В октябрьские дни театр покажет новую постановку «Дети Советской страны», в которой примут участие учащиеся национальных школ Москвы.

КОГАН.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ

В течение октября в секции драматургов ССП СССР состоятся несколько чисток новых пьес советских драматургов.

Одной из первых будет прочтена пьеса И. Четкина «Девочка» — о героическом участии белорусской молодежи в гражданской войне. Пьеса принята к постановке Третьим московским театром для детей.

К. Фина прочтет свою новую пьесу «Волжья семья». Это пьеса о советском гуманизме. Люди, не связанные между собой кровным родством, чувствуют себя членами одной большой семьи, детьми нашей великой родины. Пьеса К. Фина пойдет в Московском театре сатиры и в ленинградском театре «Комедия».

В средние числа октября в Москве проедет О. Форш и прочтет в секции драматургов свою первую пьесу «Кам», принятую к постановке в Театре им. Вахтангова.

В. ОМСНИИ.

На преме в предлеме правления ССП СССР в октябрь бурят-монгольские писатели встретились с ответственным секретарем союза писателей в М. Стаскиным и гг. А. Серрафиновичем, Г. Лахути и другими московскими писателями.

— Вашей поездке можно позавидовать, — сказал г. Стаский, — поездка хорошая, и несомненно у вас будет что рассказать по возвращении в Улан-Уде.

В дальнейшей беседе г. В. Стаский остановился на задачах, стоящих сейчас перед советской литературой в связи с подготовкой к горьковскому пленуму союза писателей СССР на котором среди докладов о Максиме Горьком будет стоять специальный доклад Гасета Лахути — «Горький и национальная литература».

Бурят-монгольские писатели просили предлему ССП СССР помочь им выпустить к пятнадцатилетию бурят-монгольских писателей на русском языке и кинофильм из жизни трудящихся Бурят-Монголии. Тов. В. Стаский заверил гостей что такая помощь им будет оказана

МОСКОВСКИЙ СЕЗОН

Центральный театр Красной армии покажет 16 октября московскому зрителю свою новую работу — «Вассу Железнову».

Премьера этого горьковского спектакля была дана в Ленинграде во время летних гастролей театра. Спектакль прошел с большим успехом. Постановщик спектакля — заслуженная артистка республики Е. О. Телешева — рассказывает, что работа коллектива над пьесой Горького проходила в атмосфере чрезвычайной сосредоточенности и напряженности.

— Смерть великого писателя, — говорит Е. О. Телешева, — отпала у нас радостною надеждою показать автору плоды наших трудов. С чувством большой любви и крайне

доброму отношению к памяти великого художника работали мы над этой «Вассой Железновой».

Горький в обработке своих персонажей достиг предельной выразительности. Даже самые малейшие роли дают возможность их исполнителям создавать яркие типические образы.

Театр с большим волевым жестом московской премьеры и той оценки, которую дал московский зритель и театральная общественность.

Общее художественное руководство спектаклем принадлежат заслуженному деятелю искусств А. Д. Попову. Художник спектакля — В. П. Киселев.

Союз ССР М. М. Блюменталь-Тамарины, народные артисты республики Н. К. Яковлев, М. М. Кайков и др.

40 лет Сценической деятельности артиста И. И. Гелке отмечает 12 октября МХАТ СССР им. Горького. Последние шестьдесят лет работы в провинциальных театрах и десятилетия в Москве — в театре Невалягина — И. И. Гелке поступил в бывший Вторую студию Художественного театра, а после слияния ее с МХАТ вошел в состав труппы Художественного театра, где он занял в таких спектаклях, как «Воскресенье», «Дни Турбиных», «Мертвые души», «Византизм и я» и мн. др.

Н. П. Охлопков по личной просьбе освобожден от обязанности художественного руководителя Театра народного творчества, где за ним оставлена в текущем сезоне одна из центральных постановок. Главным режиссером Театра народного творчества приглашен С. П. Алексеев — автор основных постановок в этом театре: «Переконка», «Дозорные нашей страны», «Первомайская» и «Фестивальная».

Выставки Третьяковской Галереи

17 октября исполняется сто лет со дня смерти крупнейшего художника-портретиста первой половины XIX века Ореста Адамовича Кипренского. Родился Кипренский в 1783 г. в семье Швальбе — крепостного у помещика А. С. Дьякова. Окончив Академию художеств, он завершил свое художественное образование в Италии, где полугоду жил и работал. Умер в Риме.

Кипренский является представителем романтического течения в русской живописи прошлого века. Лучшие из его произведений: известный портрет А. С. Пушкина; портреты отца художника, мальчика Чедишева, сенатора В. С. Хвостова, его жены Д. Н. Хвостовой, графини Е. П. Ростопчиной; поэта и известного партизана Дениса Давыдова и автопортрет.

Когда работы Кипренского появились в выставках в Риме, итальянские мастера были настолько очарованы ими, что даже заподозрили его в обмане и приписали его картины кисти Рубенса и Ван-Дейка.

В ознаменование столетия со дня смерти О. А. Кипренского в Ленинграде развернута большая выставка художника, которая в ближайшее время будет переведена в Третьяковскую Галерею.

Третьяковская Галерея, наметившая пил выставок, которые должны показать творчество крупнейших художников-реалистов конца XIX века, готовит выставку В. И. Сурикова. Его полотна и рисунки будут собраны не только из всех центральных и периферийных музеев, но и из частных хранилищ.

Выставка И. Рипина в Третьяковской Галерее потребует пользоваться огромным успехом. По выходным дням на ней бывает до 8 тысяч посетителей.

ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ЗАВОДЕ

В клубе станкостроительного завода «Красный пролетарий» 3 октября состоялось общеезаводская конференция, посвященная А. С. Пушкину.

Конференция вызвала громадный интерес. Присутствовали почти все старейшие заводские кадры. Было заслушано два доклада. Молодая станковщица завода, работница инструментальной кладовой г. Р. Лятва рассказала аудитории о детских годах Пушкина; комсомолец-сталавец г. Т. Катанов сделал доклад о пятидесяти годах жизни и творчества великого поэта.

В заключение вечера была проведена беседа о музыкальных индустриальных театрах «Пушкин в музике». Артисты Всесоюзного радиокомитета читали стихотворения и отрывки из произведений Пушкина.

Конференция предоставила большую подготовительная работа по изучению и популяризации творчества Пушкина среди рабочих завода. В инструментальном цехе была проведена беседа на тему: «Статья г. Косарева о Пушкине», «Евгений Онегин» и «Повести Белкина» в конструкторском бюро завода ежемесячно 29 сентября проводятся в объединенных перерывах громкие чтения «Евгения Онегина», «Капитанская дочка», «Дубровский», «Руслана и Людмила» и др.

Библиотека завода и все библиотечные учреждения не могут полностью удовлетворить требования читателей на произведения Пушкина.

Комитет ВЛКСМ и общественные организации завода готовятся ко второй общезаводской конференции, которая состоится в ноябре. Тема этой конференции — «Пушкин и современность».

Драматическая студия завода готовит к столетней годовщине смерти поэта постановку «Капитанская дочка».

Письмо в редакцию: Прощу опубликовать следующее: В статье «М. Горький» в «Литературной энциклопедии» (т. II 1929 г.), как и в ряде других статей, отпечатанных в 1929—30 гг. (редакция В. Г. Жеруца), в Горьком о Коммунистической Академии, статья «Статьи ранних рассказов М. Горького» я давал в корне ошибочную социальную характеристику М. Горького. Рассматривая его творчество, как «художественное сознание наших слоев городской мелкой буржуазии», я пытался объяснить революционный смысл и значение произведений М. Горького, как выражения движения этих слоев к пролетариату.

Полная несостоятельность этой оценки и ее противоречие с ленинской характеристикой М. Горького.

А. БЕСПАЛОВ.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сretenka, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-66.

Открыт прием подписки на 1937 год. НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ Журнал «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» борется за дальнейший рост советского театра и советской драматургии, практически помогает ведущим работникам и новым кадрам советского театра: драматургам, режиссерам, актерам, художникам и композиторам. Журнал «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» дает материал для критического изучения театрального наследия русского и зарубежного — во всех его разнообразных разделах — теории и практики драматургии, сценического искусства, опыта важнейших мировых артистов оформительного искусства и сценической техники. Журнал «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» документирует и обобщает опыт лучших постановок театров Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Милане, Ганштейна и др. городов. Журнал «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» дает в каждом номере полную историю искусств: выходит общим в 10 печ. листов (80 стр.) большого формата в красивом художественном оформлении по типу лучших театральных журналов мира. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. — 75 руб., 6 мес. — 38 руб., 3 мес. — 18 руб. Журнал «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» издается в Москве, в Страстной бульвар, 11. Журналино-газетное объединение, или слабаяе инструктор и исполнителем Журнала на местах. Подписка также принимается посылочным почтой и отделениями Союзпочты. ЖУРГАОБЪЕДИНЕНИЕ.